

Нарсудье Уч.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-11-64 и 2-37-62

ЦЕНА НОМЕРА: в Москве и провинции 150 р.

№ 41.

11 ноября 1922 г.

№ 41.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: *Славин*—„Гражданский Материальный Кодекс“. *Эстрин*—„Взятничество и уголовная репрессия“. *В. Д.*—„Из области федерального права“. *Замужовский*—„Лишняя монополия“. *Шумский*—„Об испытаниях для судебных работников“. *Вавин*—„Особенности и дефекты Положения о векселях 1922 г.“. *Брагинский*—„Обзор советского законодательства за время с 22 октября по 4 ноября 1922 г.“. *Суд и жизнь*: *Наркевич*—„С мест“.—„Дефективные дети-преступники“. *Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов*: „От редакции“.—„Вопросы и ответы“. *Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции*: Практика Высшего Судебного Контроля.—Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.—Хроника: На местах.—За рубежом: „Суд Линча“.—„О праве собственности“.—Почтовый ящик—Объявления. **Официальное приложение**: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры Наркомюста.—Циркуляры Верхтриба.

К 5-ой ГОДОВЩИНЕ НАРОДНОГО СУДА.

(Издание декрета о суде № 1—24 ноября (7 декабря 1917 г.).

Редакция „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

ПРЕДПОЛАГАЕТ ВЫПУСТИТЬ

специальный номер, посвященный пятилетию существования Народного Суда.

Все желающие поделиться на страницах „Еженедельника Советской Юстиции“
СВОИМИ

воспоминаниями о строительстве Народного Суда,

особенно, об его первых шагах в 1917—1918 годах,

приглашаются Редакцией, не стесняясь формой изложения, принять посильное участие путем присылки **воспоминаний, заметок, статей, фельетонов, рассказов, отдельных эпизодов и т. д.**

Последние должны быть посланы авторами с таким расчетом, чтобы редакция могла получить их не позже 1 декабря с. г.

РЕДАКЦИЯ.

Гражданский Материальный Кодекс.

I.

Октябрьская сессия была непродолжительной по сравнению с майской. Это объясняется тем, что самые трудные и спорные организационные вопросы были разрешены в мае, а в октябре оставалось доделывать то, что в мае не было закончено. В мае был принят Уголовный Кодекс, Уголовно-Процессуальный Кодекс, издано Положение о прокуратуре и адвокатуре; тогда же Наркомюст не успел разработать Положение о судеустройстве и Гражданский Кодекс, а еще доныне не готов Гражданский Процессуальный Кодекс.

С одной стороны, наше законодательство как будто создается очень быстро, а с другой, слишком медленно: быстро по сравнению с порядком движения законодательства в других странах и медленно по сравнению с развитием НЭП'а.

Тут, пожалуй, несколько полезно, что законодательство отстало: нужно же было прощупать НЭП'а до конца и определить те границы, далее, которых идти—вредно интересам рабочего класса. Признаки прощупывания НЭП'а и невольное балансирование прежде, чем остановиться на чем-нибудь определенном, отразилось особенно сильно и ярко на проекте Гражданского Кодекса. Очень характерно, что первоначально десять юристов спецов так хорошо изготовили проект, что в нем были вытравлены всякие следы, которые напоминали бы о нашей революции. Коллегия Наркомюста единогласно отвергла проект; пришлось спешно, в один месяц, заново разработать его и представить на суд сессии. Комиссия, избранная сессией, внесла свои поправки—и мы получили Гражданский Кодекс.

Если создание Гражданского Кодекса первоначально в комиссии юристов происходило под знаком реставрации дореволюционного гражданского права, то, наоборот, подготовка проекта о судеустройстве происходила под давлением противоположной мысли, что НЭП опасен, что необходима с ним беспощадная борьба во всех тех случаях, когда НЭП выходит, хотя бы слегка, за пределы дозволенного. Проект поэтому не только оставал в неприкосновенности трибуналы, но давал им устойчивость постоянных нормальных судов.

Сессия ВЦИК сгладила резкие уклоны в обоих законопроектах и дала им силу закона, и в самые ближайшее время они войдут в жизнь.

II.

Каковы основные моменты Гражданского Кодекса, чем он отличается от гражданских кодексов других государств?

Кодекс дает на это ответ. Раньше всего, в Кодексе изображено, что крупная промышленность, внешняя торговля и железные дороги остаются в распоряжении государства. Далее, **устанавливаются пределы частной инициативы.** Указание этих

пределов тем важно и существенно, что нам необходимо сознательно представить себе, что можно и чего нельзя делать в области уступок НЭП'у. Пред нами главы: право собственности, право застройки, залог имущества, разнообразные формы обязательств, имущественный наем, купля-продажа, мена, заем, подряд, поручительство, поручение, доверенность, товарищества различных наименований, акционерные товарищества, страхование, наследственное право и т. д. Нет нужды останавливаться на каждой из этих глав в отдельности; важно установить, что каждая из них приурочена в своем построении к той форме деятельности НЭП'а, которая действительно, нуждается в законодательной защите для своего существования и развития в дозволенных рамках. Повсюду подчеркнута, что любая сделка, любая форма пользования имуществом может быть в любой момент аннулирована, если осуществление их производится в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Об этом только говорится в более мягких выражениях («Гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда...») в 1-й статье Кодекса. Наши законы, не абсолютны, не действуют вне времени и пространства; они гибки и имеют сокровенную цель—защиту интересов революции. Допуская, санкционируя и поддерживая частную инициативу, Кодекс дает ей защиту, чтобы тем, дать ей стимул для своей хозяйственной деятельности. Особо интересной представляется часть Кодекса о вещных правах, о праве собственности. Ст. 48 различает собственность—государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную и частную. Ст. 50 перечисляет, что именно **может** быть предметом частной собственности: немунципализированные строения, предприятия торговые, предприятия промышленные, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотая и серебряная монета и иностранная валюта, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещается законом, и прочее имущество, не изъятое из частного оборота. Специальное примечание к ст. 55 предвосхищает поползновение старых владельцев отыскивать свое имущество от новых владельцев и указывает, что бывшие собственники, имущество которых было экспроприровано на основании революционного права, не имеют права требовать возвращения этого имущества.

Эти ограничения в области частной собственности, по сравнению с объемом такого же права в буржуазных государствах, пронизывают все другие виды разрешенных сделок и прав и налагают отпечаток на всем укладе гражданско-хозяйственных отношений. Так, купля-продажа разрешается, но... лишь на предметы, не изъятые из частного оборота, не составляющие государственной или кооперативной собственности и т. д. Везде

это „но“, предохраняющее, охраняющее, ограничивающее. Заем допускается даже без стеснения в размере процента, но... если заем будет не торговый, а потребительский, и поскольку сделка может быть выражением чрезмерной эксплуатации лица, находящегося в стесненном положении, то такие займы окажутся недействительными, на основании общей части Кодекса.

Далее, имущественный наем допускается, договор должен соблюдаться в точности, но... если наем жилых помещений касается государственных учреждений, касается рабочих и служащих, то тогда выселить их невозможно и договор автоматически, по истечении срока найма, возобновляется. Кроме того, нельзя взыскивать выше установленного властью размера за жилую площадь.

Наследственное право восстанавливается в нашем законодательстве в видах укрепления заинтересованности у собственников развивать частную инициативу в отведенной им хозяйственной области, но и это право крайне ограничено. Так, наследство не может превышать 10.000 золотых рублей, а переходить наследство может лишь таким ближайшим родственникам, как дети, внуки, жена, муж. Во всяком случае, наследства облагаются прогрессивным налогом в интересах государства.

Понимание Гражданского Кодекса облегчается тем, что Кодекс лишь оформляет фактическое положение нашей хозяйственной системы. Последняя, в свою очередь, допускает частную инициативу только во имя развития производительных сил Республики. И только поэтому государство, считаясь со своими интересами, предоставляет в пределах этих интересов право на обладание известным имуществом лицам, выполняющим предназначения государства. Весьма остроумное сравнение привел тов. Гойхбарг в своем докладе на сессии. «На наших глазах мы видели—сказал тов. Гойхбарг,—как в течение 4-х лет этих прав не было—государство их отняло. Если Тарас Бульба мог сказать своему сыну: «я тебя породил, я тебя и убью», то государство может сказать: «раз я раньше отняло эти права—я их только и даю».

Кодекс обеспечивает государству право вмешиваться во всех случаях, когда использование имуществом ведет не к развитию производительных сил, а, наоборот, к противодействию этому развитию. Так ст. 17 Кодекса определяет, что существование юридического лица может быть

прекращено, если... «его органы в своей деятельности уклоняются в сторону, **противную интересам государства**». Уже и ранее было указано на аналогичный характер ст. 1-й Кодекса, лишающей охраны гражданских прав, если их осуществление находится в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

Инструкционная задача толкования Кодекса заключается в умелом подходе к основным сокровенным целям, которые преследовались при издании Кодекса. Тогда успех в усвоении деталей Кодекса обеспечен; равным образом, обеспечена здоровая и дельная критика Кодекса, поскольку в нем содержатся нормы, которые путают правильное и согласованное применение Кодекса к живой действительности.

III.

Факт издания писаных законов способен ввести многих товарищей в заблуждение, что впредь суды обязаны руководствоваться **только** писаными законам и что для революционной совести нет более места. Это неверно: по делам уголовным суду принадлежит широчайшее право определять наказание по своему усмотрению, в пределах лестницы наказаний, установленных Кодексом. В делах гражданских суд имеет также полную свободу оценки судебного материала и вправе подходить, несмотря на всякие писанные законы, с приведенной выше точки зрения и определить, насколько интересы стороны совместимы с теми задачами, которые поставлены государством для частной инициативы.

Революционная законность и состоит в точном и умелом проведении в жизнь наших законов так, чтобы они были совместимы с требованиями революционной совести и классовых интересов пролетариата в целом.

Октябрьской сессии ВЦИК суждено было завершить организацию судебных учреждений. Централизация судебной деятельности и единство судебной системы уничтожают в дальнейшем неуверенность в работе.

Ближайшее время покажет, как наши суды справятся с выпавшей на их долю необычайно трудной задачей. Только вера в творчество масс, в гений рабочего класса дает уверенность, что и эта задача будет правильно разрешена пролетарским судом.

И. Славин.

Взяточничество и уголовная репрессия.

(Окончание*).

III.

В одном отношении ст. 114 не только в старой, но и в новой редакции ее сформулирована несколько узко. Согласно ее тексту взяткой считается лишь принятие должностным лицом чего-либо «за выполнение или невыполнение... какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица». На практике, в очень и

очень многих случаях, гражданин, желающий добиться чего-либо от должностного лица, делает ему то или иное подношение, не ставя ему при этом никаких условий, вроде того, как в «Ревизоре» Гоголя купцы приносили свое приношение городничему. Сейчас, когда взяточничество стало столь широко распространенным явлением, наш советский «чиновник», получая ничем им незаслуженное приношение от граждан, вовсе не нуждается в том, чтобы приносящие

* См. № 39—40 «Еж. Сов. Юст.»—Ст. дискус. Ред.

стали толковать ему: «я тебе даю взятку, а ты уж, благодетель, посодействуй мне в таком-то дельце». Этот «чиновник» и без слов понимает, что не из любви к ближнему заботятся о его благосостоянии граждане; он разумеет, что, сунув ему ту или иную ценность в руки, они, по меньшей мере, мысленно приговаривают при этом: «смотри, батенька, не забудь, как я хорош к тебе—будь и ты ко мне хорош, когда служба тебя со мной столкнет». И, конечно, начальник отделения милиции, получающий от некоторых торговцев входящего в его участок рынка подарки деньгами ли, вещами ли, скорее составит протокол на того, кто ему не дает ничего, чем на того, кто ему дает.

Сплошь да рядом дальнейшее поведение должностного лица и покажет нам, что сделанное ему отдельными гражданами подношение имело целью и, безусловно, характер взятки. Но даже и в тех случаях, когда данный «чиновник» задержан в самый момент получения «подарка» от лица, так или иначе соприкасающегося с его служебной деятельностью, мы этот «подарок» будем рассматривать как взятку, хотя бы мы и не могли установить, сопровождался ли или не сопровождался подарок указанием желательного (для подносящего) образа действий «чиновника», хотя бы мы и не могли также рассматривать этот «подарок», как вознаграждение за уже совершенное «чиновником» конкретное служебное действие.

Для нашей судебной практики будет совершенно бесспорным, что словам «за выполнение или невыполнение какого-либо действия» надлежит придать распространительное толкование и что это толкование нисколько не может противоречить намерениям законодателя. Конкретно это распространительное толкование, притом, сведется только к тому, что всякий подарок, данный гражданином должностному лицу, будет нашими судами **предполагаться** данным «за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия», и уже делом обвиняемого будет доказывать на суде, что подарок дан ему по дружбе, а не по службе. Говоря более научным языком, наша судебная практика должна установить **презумцию** взятки во всех тех случаях, когда налицо получение должностным лицом подарка, деньгами, вещами или услугами от граждан, соприкасающихся с его служебной деятельностью.

IV.

Постановление ВЦИК от 9 октября 1922 года содержит, кроме новой редакции ст. 114, еще ст. 114а. Эта последняя соответствует частям 2 и 4 прежней ст. 114; при ознакомлении со ст. 114а и сопоставлении ее с этими частями 2 и 4 ст. 114 прежней редакции становится ясным, что наиболее существенные и далеко идущие изменения сделаны при новейшем пересмотре постановлений о взяточничестве, именно, здесь.

В старой ст. 114 бросалось в глаза, что ее ч. 2-я устранила распространение на преступление взяточничества постановлений общей части (ст. 15 и 16) о соучастии. Действительно, в то время как ст. 15 постановляет, что «за преступление наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники», имея в виду принципиально одинаковую свободу суда в определении меры

наказания для каждой из этих категорий соучастников, ч. 2-я ст. 114 суживала наказуемость соучастия во взяточничестве, ибо устанавливала, что «посредничество в совершении означенного преступления, а равно укрывательство взяточничества, карается лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой». Между тем, мы знаем, что нередкоazole того или иного учреждения создается целая группа таких посредников, знающих все ходы и выходы в нем, связанных теснейшим образом с его персоналом и фактически оттирающих от порога этого учреждения всех граждан, обращающихся в него помимо них, т.-е. обращающиеся без того, чтобы дать через их посредство взятку, часть которой попадает в карман служебного персонала, а часть—прилипает к рукам самих посредников. Что это группа посредников становится чрезвычайно зловредной и социально-опасной, показывает нам хотя бы пример нашего железнодорожного транспорта, где до начала теперешней компании борьбы со взяточничеством почти нельзя было, не обратившись к содействию именно таких посредников, получить проездной билет. Судебная наша практика уже столкнула нас с вопросом о том, почему данная категория преступников поставлена второй частью ст. 114 в привилегированное положение в смысле наказуемости. Теперь ВЦИК устранил это ошибочное различие по наказуемости между самими взяточниками и посредниками во взяточничестве: оказание какого-либо содействия или неприятие мер противодействия взяточничеству караются наказаниями, предусмотренными 1-й частью предыдущей статьи, и при особо отягчающих обстоятельствах наказаниями, предусмотренными 2-й частью той же статьи».

Только что цитированная ч. 1 ст. 114а означает, что ныне наш законодатель не считает уже нужным изымать преступление взяточничества из-под действия общих постановлений о соучастии. Теперь, как мы увидим далее, соучастие во взяточничестве мыслится нашим законодателем даже более распространительно, чем соучастие в иных преступлениях.

Буржуазная теория уголовного права, вообще, считала, что в должностном преступлении (а таковым является взяточничество) соучастие частных лиц немислимо и ненаказуемо. Эта теория исходила из того, что в должностных преступлениях имеется налицо нарушение служебного долга, а служебный этот долг есть нечто, живущее лишь в душе должностных лиц, к чему частные лица никакого отношения не имеют. Но при советском строе забота об общих интересах государства есть основной долг гражданина, который грубо нарушается всяким содействием злоупотреблениям должностных лиц. Разница между буржуазным и советским уголовным правом в данном вопросе та, что буржуазные законодательства определяют преступление формально, т.-е., как «нарушение нормы (закона)», и считают, что некоторые нормы (законы), так сказать, адресованы лишь к определенным группам граждан и только ими и могут нарушаться. Советское же законодательство не знает формального определения преступления. Оно определяет преступление лишь по существу, как «общественно-опасное дей-

ствие или бездействие». Требование же не совершать общественно-опасные действия или не действовать их совершению является, конечно, обязательным для всех членов общества, для всех граждан. Ясно, стало-быть, что согласно нашему Уголовному Кодексу соучастие возможно и наказуемо во всех случаях, идет ли речь об общем или о должностном преступлении.

Мы отмечали уже, что ст. 114а идет в определении того, что является наказуемым соучастием во взяточничестве, дальше того содержания, которое вкладывается в понятие соучастия статьей 16 Уголовного Кодекса. Кроме исполнителей и подстрекателей, ст. 16 предусматривает еще одну единственную категорию соучастников, именно—пособников, каковыми, согласно ч. 3 ст. 16 «считаются те, кто содействует выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления». Непринятие мер противодействия преступлению, как мы уже имели случай упомянуть в статье, помещенной в № 23 «Еженедельника», не является, с точки зрения нашего Кодекса, соучастием в смысле ст. 16-й и должно подводиться, если в этом непринятии мер обвиняется должностное лицо, не под ст. 15 и 16, а под ст. 107, с тем, конечно, что наказание должно избираться затем не по ч. 1, а по ч. 2 ст. 105. Само собой разумеется, мы не имеем тут в виду случаев, когда непринятие мер противодействия вызывается именно тем, что данное должностное лицо находится в связи с совершителями преступления и умышленно им покровительствует—такие случаи и с нашей точки зрения должны рассматриваться как соучастие в смысле части 3 ст. 16.

Если часть 1 ст. 114а отступает от только что развитого нами взгляда, устанавливая наказуемость за **всякое** непринятие мер противодействия взяточничеству, как за соучастие в нем, то для этого имеются веские соображения. Прежде всего, при условиях нашего современного быта мы, несомненно, едва ли ошибемся, если скажем, что должностное лицо, знающее о взяточничестве своих подчиненных или сослуживцев и не противодействующее этому взяточничеству, само прямо или косвенно в этом взяточничестве заинтересовано.

Но ст. 114а не ограничивает круг лиц, ответственных за непринятие мер противодействия взяточничеству, одними должностными лицами. Ответственным за такое непринятие мер является всякий гражданин, знавший о взяточничестве, если, конечно, его вмешательство, по фактической обстановке данного конкретного дела, могло иметь значение для предупреждения или пресечения взяточничества. Достаточным мотивом для такого чрезвычайного расширения круга ответственных за взяточничество лиц является уже самая необходимость усилить борьбу со взяточничеством до максимума, **заставить** всех граждан, стоящих рядом со взяточником или с дающим взятку, проявить активность в борьбе с нею. Что смысл ст. 114а именно таков, явствует из п. 1 циркуляра НКЮ № 86 от 25 сентября 1922 года, который может быть рассматриваем, как легший в основу соответственных постановлений ст. 114а законода-

тельный материал. В данном пункте циркуляр предписывает привлечь не только тех лиц, в отношении коих «установлена прямая заинтересованность их во взятке», но и тех,—**по отношению к коим установлена лишь осведомленность их об имевшей место взятке**, и притом привлекать последних по ст. 16-й и 114 Уголовного Кодекса, как за пособничество; что же касается руководителей учреждений, не принявших соответствующих мер, то циркуляр указывает, что они, **сверх того**, «подлежат привлечению по ст. 107, как за бездействие власти, или по 110, в зависимости от результатов содеянного». С изданием постановления ВЦИК от 9 октября в этом пункте циркуляра теряет значение лишь ссылка его на ст. 114, ибо лица, о коих он говорит, прямо предусмотрены ст. 114; все же остальное содержание этого пункта не только не отменено постановлением ВЦИК, а, наоборот, нашло в нем законодательное оформление и подтверждение.

V.

Буржуазная теория уголовного права ломала себе голову над вопросом, как рассматривать преступление дачи взятки; она не видела в даче взятки ничего общего с преступлением взяточничества и рассматривала его, как совершенно своеобразное преступление. Развитая нами выше точка зрения относительно соучастия дает нам право сказать, что дающий взятку является таким же соучастником во взяточничестве, как дающий кому-либо топор для убийства является соучастником в убийстве. Собственно говоря, на этой точке зрения стоял еще декрет 8 мая 1918 года, который виновных в даче взятки приравнивал по наказуемости к подстрекателям, пособникам и т. п. Часть 4 ст. 114 Уголовного Кодекса без нужды отступила от этого положения, установив наказуемость давшего взятку лишением свободы на срок до 3 лет, что чрезвычайно стесняло наших судей, сознававших, что во многих случаях дающий взятку не заслуживает такого мягкого к себе отношения и должен быть наказываем наравне со взявшим взятку. Теперешняя ст. 114а вновь выпрямляет линию в этом вопросе.

Интересно отметить, что значительные колебания в вопросе о наказуемости дачи взятки (по старому—«лиходательства») наблюдались и в дореволюционном русском законодательстве. Колебания всякого законодателя в этой области понятны, ибо он наталкивается на то соображение, что значительная наказуемость дающих взятку заставит их особенно скрывать факт дачи взятки и, во всяком случае, затруднит этим раскрытие взяточничества. Считаюсь с этим, ст. 114, часть 4, прежней редакции предусматривала ненаказуемость лица, давшего взятку, если оно своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве. Часть 2 ст. 114а отличается от ч. 4 ст. 114 тем, что наказуемость в этих случаях она делает не обязательной, а факультативной, т. е. предоставляет вопрос об освобождении в этом случае от наказания свободному решению суда. Другой важной особенностью части 2 ст. 114а является то обстоятельство, что она допускает освобождение

от наказания и самих получивших взятку на равных основаниях с давшими взятку, т. е., если они «своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве». Само собой, тут имеется ввиду, как явствует из самого текста, не простое сообщение о своем взяточничестве (явка с повинной), а такое сообщение, которое помогло раскрытию дела о взяточничестве других лиц.

В остальной части 2 ст. 114а отличается от прежней ч. 4 ст. 114 лишь редакционными изменениями.

Заканчивая изложение вопроса о постановке борьбы со взяточничеством в нашем уголовном

законодательстве, мы должны отметить, что п. 3 циркуляра № 86 предлагает широко использовать ст. 49 Уголовного Кодекса в применении к тем лицам, против которых не окажется достаточных для признания их виновными улик, но в отношении которых будет установлена их социальная опасность по роду занятий и связи с преступной средой. Пункт 2 циркуляра предлагает свести до минимума ст. 28 при избрании меры наказания для осужденных по делам о взяточничестве, а п. 4 предписывает направлять осужденных по таким делам в особо отдаленные места заключения.

А. Эстрин.

Из области федерального права.

«Чьим именем в Башреспублике должны провозглашаться приговоры суда?» Присланный в редакцию вопрос уфимского судьи, имеющий большое принципиальное значение, не находит прямого ответа в действующих законах. За ответ: «Именем РСФСР» говорит ст. 342 Уг.-Пр. Код. и ст. 1-я декрета 23-го марта 1919 года, согласно которой Башкирская республика **входит в состав РСФСР, как часть** последней («Собр. Узак.», № 46).

За ответ: «Именем Б. С. С. Р.» говорит то, что часть—**«Федеративная»** (тот же декрет); то, что «Российская Советская Республика есть федерация советских **национальных республик**» (Конст., ст. 2-я и 11-я); наконец, **коренное начало** свободного самоопределения наций России (Конст., ст. 8-я) и тот факт, что осуществление этого начала при введении в действие Уголовно-Процессуального Кодекса не подвергалось специальным ограничениям, как то было при введении Кодекса Уголовного (ср. вступления к обоим актам в «Собр. Узак.» 1922 года, №№ 15 и 21). Циркуляр Башкирского НКЮ—автономного и в своей деятельности ответственного непосредственно перед В. Ц. И. К. («Собр. Узак.» 1920 года, № 45)—принял второй ответ, распространив его на нарсуды и трибуналы.

Напротив, теоретические учения о структуре Федеративной Российской Республики, подчеркивающие ее тяготение к «централизму» (Магазинер, Стучка) и даже «унитарности» (Плетнев), несомненно, более благоприятны для первого ответа.

Для правильного суждения по вопросу надо принять во внимание: 1) то обстоятельство, что очень сильно выраженная тенденция к «унитарности» в федерациях не устраняет еще федеративного начала: доказательство—Соединенные Штаты (Вильсон, Государство, § 1083); 2) то обстоятельство, что унитаризм советского федеративного строя отнюдь не следует преувеличивать: доказательство—все более отчетливое различие в новых декретах **«Великороссии»** или, по терми-

нологии П. И. Стучки, «основного государства РСФСР» и «российской федерации», как целого (ср. «Собр. Узак.» 1921 года, № 31, ст. 170, и 1922 года, № 24 и 30, ст. 281 и 363); 3) принципы судебного устройства в федерациях.

Возьмем, для иллюстрации этих принципов, снова Северную Америку. Суды, назначаемые президентом, судят именем Соединенных Штатов. Местные суды, выбираемые в штатах, именем своего члена федерации—Виргинии, Нью-Йорка и т. д.

Если теперь принять определение советского строя, как федеративного, и учесть, с одной стороны, тесную связь нарсудов с местными советами, а с другой—объединительные тенденции в устройстве трибуналов и ту крупную роль, которая дана Президиуму ВЦИК при определении самого состава и регулировании деятельности трибуналов автономных республик, существующих **на правах отделений** Всероссийского Верховного Трибунала («Собр. Узак.» 1921 года, №№ 51, 62, 78; 1922 года, № 11), то мы получим правильный теоретический ответ:

1. Нарсуды должны судить именем того областного «автономного союза, входящего на федеративных началах в РСФСР» (Конст., ст. 11), в пределах которого они действуют.

2. Система трибуналов должна действовать именем РСФСР в широком смысле—российской федерации.

Эти же начала путем соглашения могут быть распространены на территории восьми суверенных республик, примыкающих к РСФСР в широком смысле на кондефедеральных началах «свободного союза» (Украина, Белоруссия, Бухара, Хорезм, Закавказские республики).

Надо пожелать, чтобы рассмотренный здесь вопрос получил скорейшее аутентическое решение законодателя.

В. Д.

Лишняя монополия*).

Тов. Н. Лагавиер в своей небольшой статье «Ненужное ограничение», напечатанной в № 36 «Еженедельника Советской Юстиции», затронул жгучий вопрос об ограничении числа членов коллегии защитников. Он совершенно правильно указал, что это ограничение больно ударит не только отдельных лиц, но и всех трудящихся, которые принуждены будут дорого оплачивать услуги «монополистов права» — членов коллегии защитников.

Каждый член коллегии защитников почувствует себя в роли «правовещателя», перед которым открыты все судебные места и установления. Только они «монополисты» будут иметь возможность защищать правовые интересы трудящихся. Эта монополия имеет очень шаткое обоснование и крайне вредна: она даст возможность прошедшим в члены коллегии почить на лаврах замкнутой касты, создаст кумовство и семейно-самоварные отношения и, конечно, закроет доступ тем, кто явится опасным конкурентом, если он не будет иметь нужных знакомств среди членов коллегии. А население будет попрежнему витать в юридических потемках. Практика народных судов показывает, что большой процент дел проходит без защитника, что можно объяснить дорогой оплатой труда защитника в то время, как ставки зарплаты трудящихся невелики.

Сам собой напрашивается вопрос, кто в наше время пользуется услугами юриста? Это или государственные, профессиональные и общественные организации или частные предприятия, или непманы всех видов и оттенков.

Рабочие и крестьяне принуждены защищать свои интересы сами. И это в то время, когда право только-что вырабатывается, когда оно подвижно, как ртуть, когда декреты, постановления инструкции, разъяснения, дополнения, поправки сыплются из рога изобилия и меняются ежедневно с быстротой воздушного аппарата новейшей конструкции.

Трудящимся необходима дешевая юридическая помощь, потому что социалистическое строительство переходного времени требует частой смены законов, а рабочие и крестьяне, занятые производительным созданием разрушенного хозяйства не могут уследить за изменением декретов и постановлений. Непманы же и непманствующие, пользуясь юридической неграмотностью трудящихся и имея возможность оплачивать даже высококвалифицированных юристов, будут преспокойно выигрывать судебные дела.

Даже и теперь наблюдаются такие случаи, когда старик крестьянин стоит перед кассационным уголовным судом и сам пытается защищать свое право и не понимает отчего он в кассационной инстанции не может говорить по существу дела. Рядом же за столом защиты сидят высокообразованные юристы и усмехаясь слушают правовой лепет старика крестьянина и не приходят ему на выручку.

Если бы юридическая помощь была бы дешева и доступна трудящимся, такое позорное явление было бы невозможно.

К сожалению, тов. Н. Лагавиер совершенно не коснулся вопроса о том, кто может быть членом коллегии защитников. А это вопрос очень важный. Согласно п. 2 «Положения о коллегии защитников» членами коллегии могут быть лица, удовлетворяющие одному из следующих требований: а) имеющие практический стаж ответственной работы не менее 2-х лет в органах советской юстиции (судьи, следователи, члены коллегии отделов юстиции, консультанты и правозаступники); б) лица, выдержавшие испытания в особой комиссии и, в исключительных случаях, согласно примечания к тому же пункту, лица, которые по своим познаниям и практической подготовке в области советского права вполне могут быть членом коллегии защитников. Итак, вся та молодежь, которая получила юридическое образование, но не занимала должностей следователей, консультантов и т. д., а за годы революции билась на красных фронтах и теперь демобилизована — она тоже ограничена в праве быть принятыми в члены коллегии защитников, потому что за время гражданской войны и службы в Красной армии она не могла приобрести необходимого опыта и познания. Нам возражат: а кто же мешает им заниматься и выдержать испытание?

Учиться должно и необходимо, но необходимо также сразу же начать практическую работу.

Изучение одних декретов дает бесконечно меньше знаний и понимания духа советского права, чем прослушание хотя бы трех дел в нарсуде. Теоретическое изучение и зубрежка декретов может отпугнуть даже очень отважных и любящих юридическое дело людей, а непосредственное участие в лаборатории применения декретов — в нарсудах не только никого не охладит, а, наоборот, воодушевит на новые искания и творчество.

Я знаю молодых юристов, которые сейчас сидят за книгой и зубрят, но разве они гарантированы от провала в испытательной комиссии? Ничуть! Наоборот им провал почти-что обеспечен, так как они изучают лишь декреты и не в курсе действительного жизненного судебного процесса. Да и кто может позволить себе теперь такую роскошь, чтобы сидеть дома и учиться, не стоя нигде на службе? Только единицы. Вся же масса молодежи, демобилизованная из Красной армии или лишенная мест за сокращением штатов в госучреждениях, принуждена на следующий же день искать заработка. В поисках заработка они принуждены отдавать все свое время чуждой им работе и не имеют времени для приобретения знаний и практических навыков.

Возможность практической работы в качестве защитников должна быть предоставлена всем получившим соответствующее образование, лояльным, не ограниченным в правах гражданам. Если у молодежи нет нужных навыков, то необходимо создать институт помощников, практикантов, но так или иначе дать возможность и им присту-

* Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

пить к практической работе. Эта молодежь, привыкшая жить скромно, своим личным трудовым заработком удешевит юридическую помощь и внесет живость в судебную деятельность.

Если Наркомюст удосужился бы проверить знание всех членов коллегии защитников по той программе, которая им предложена не имеющим двухлетнего советского практического стажа, то можно заранее сказать, что большой процент патентованных советских юристов не выдержал бы испытания. Разве юрисконсульт какого-либо отдела М. К. Х., сидя на спокойном месте кон-

сультанта, интересовался диалектическим развитием советской конституции? Или старый цивилист может спокойно пойти на испытание по Уголовному Кодексу РСФСР? Сомнительно! Испытанный знаток заключения договоров может преспокойно провалиться на испытании по советскому земельному вопросу. Так отчего же все бремя доказывания своих знаний вваливать на плечи молодых юристов, оторванных ходом истории от той работы, к которой они готовились за долгие университетские годы?

Замуховский.

Об испытаниях для судработников.

С введением писаных точных норм права в виде Материального и Процессуального Уголовных Кодексов работа следователей вступила в определенное установление точных прав и обязанностей русло; работа же судей существенно изменилась также и в самых основах своих, поскольку на место судопроизводственных неточностей, обусловленных схематичностью «Положения о Народном Суде», на место произвольного выделения деяний преступных и произвольного назначения мер наказания и других мер социальной защиты по ним встал писаный уголовный закон, внеся ясность и единообразие в практику судработы.

Изменившиеся условия судработы вызвали соответственно и изменение требований, предъявляемых к судработникам. Поскольку до сей поры выбор таковых производился почти исключительно по признакам пролетарского происхождения, рабочей психологии и достаточного житейского смысла (внутренние признаки), согласуемым с п.п. 1, 2 и 3-й ст. 12 Положения о Народном Суде (формальные признаки), — к этим требованиям в настоящее время с неизбежностью прибавились не менее веские требования способности овладеть писаными нормами, разобраться в них и умело применять их. Нет сомнения, что большинство из работающих ныне судей, в силу опыта проведенной уже работы, развившей их юридическое мышление, удовлетворяют этому требованию. Но новых, впервые вступающих на поприще народного суда работников, необходимо пропускать через соответствующие испытания по всем областям норм действующего права в объеме, не уступающем выработанной НКЮ программе испытаний для членов коллегии защитников. Положительным результатом такой меры не только является недопущение до усложнившейся судработы несоответствующих для нее по интеллектуальным качествам товарищей, но и отпадет то нежелательное положение вещей, при котором многие судьи, вступив в должность и не будучи подготовлены в смысле достаточного знакомства с дей-

ствующими узаконениями, сплошь и рядом принуждены лихорадочно проводить свою теоретическую самоподготовку уже в процессе практической работы, что одинаково губительно отражается как в том, так и в другом отношении, так что в результате в виду громадного наличия нерешенных дел в участке такой судья оказывается неспособным поспеть за быстрым темпом изменений и наслоений в нашем праве. Таким образом, крайне желательным явится прохождение через выше указанные мною испытания товарищей, удовлетворяющих требованиям ст. 12 Положения о Народном Суде в согласии со ст.ст. 13 и 14.

Таковым «кандидатам на судебные должности» (выражаясь языком старой терминологии) было бы уместно совмещать свои теоретические подготовительные занятия с участием в повсеместно практикуемых в настоящее время совместных занятиях по разбору и усвоению кодексов, тем более, что этим занятиям в виду чрезвычайно живого интереса к ним со стороны судработников, а также ввиду ожидаемого утверждения Кодекса законов гражданских, не суждено, как видно, заглохнуть.

В отношении же указанных занятий по овладению кодексами хотелось бы отметить, что, как показала уже местная практика, наибольшая продуктивность их обуславливается вытравлением из них всякого академического духа в виде исключительно лекционной системы проведения их и т. п., ибо наибольший интерес и наибольшие практические достижения получают из комбинирования общих докладов и лекций с широкой самостоятельностью всех участников в виде высказывания своих суждений, вопросов, совместных ответов на них, вплоть до небольших посильных докладов, — под углом активной, здраво критикующей мысли. Все это, конечно, при достаточно компетентном руководительстве, причем в указанных формах занятия наиболее удобны в небольших группах, число каковых следует умножать в соответствии с наличием руководительских сил.

Н. Шумский.

Особенности и дефекты Положения о векселях 1922 г.

(Продолжение*).

Заговорив о практических затруднениях, которые являются результатом пробелов Положения о векселях, мы не довели бы нашей мысли до конца, если бы не остановились на затруднениях, создаваемых редакционными дефектами этого Положения.

Отметим существеннейшие из этих дефектов.

1. Устав 1902 года считал передаваемость векселя его естественным свойством. Никакой оговорки в тексте векселя для сообщения ему этого свойства не требовалось. Наоборот, нужна была особая оговорка о воспрещении его передачи, если векселедатель или кто-либо из надписателей хотел, чтобы вексель не передавался. Но эти оговорки производили эффект только по отношению к тому, кем они были сделаны. В отношении же всякого другого лица передаточная надпись, učinенная вопреки такому воспрещению, имела полную силу индоссамент (ст. 22). Таким образом, этот вопрос в Уставе о векселях 1902 года сомнений не возбуждал. Он решался здесь вполне точно и определенно. Не то мы имеем в действующем Положении о векселях.

Ст. 2 и 17 этого Положения к числу вексельных реквизитов, как и все вексельные кодексы, относит указание в тексте векселя векселедержателя. В первой из них требование этого указания редактировано следующим образом: «Простой вексель под страхом утраты вексельной силы должен непременно содержать в себе... г) наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен». В пункте же 5 ст. 17 слова: «или по приказу которого» пропущены. В остальном редакции этих обоих пунктов (п. г. ст. 2 и п. 5 ст. 17) вполне тождественны.

Спрашивается: какое значение имеют слова «или по приказу которого»?

Во-первых, их можно считать вексельным реквизитом, упущение коего из текста простого векселя лишает этот акт вексельной силы: без приказа нет векселя. Такая точка зрения высказывается, например, некоторыми французскими учеными*) по отношению к пониманию таких же слов в ст. 110 Code de commerce. И эта точка зрения вполне совместима с правилом ст. 6 Положения, провозглашающим принцип безусловной передаваемости векселей по индоссаменту. Уж если вексель, так он может быть передаваем во всех без исключения случаях со всеми последствиями индоссамент для всех его участников и никто не вправе лишить его этого свойства! Следовательно, при таком понимании этих слов передаваемость векселя по Положению о векселях является его существенным и неотъемлемым свойством.

Но допустимо эти слова рассматривать и как *accidentale negotii*, как произвольную оговорку, знаменующую собою согласие векселедателя принять ответственность по векселю перед всяким правильным векселедержателем, к которому этот

вексель дошел по передаточным надписям. При таком толковании этих слов, в связи с правилом ст. 6 Положения, значение их пропуска в тексте векселя равносильно значению включения векселедателем в вексель, составленный по правилам Устава о векселях 1902 года, оговорки о воспрещении его передачи (ст. 22). В этом случае, т. о., мы имеем перед собою лишь условную передаваемость векселя по отношению к векселедателю и за силою ст. 6 Положения безусловную, неподлежащую никаким ограничениям в отношении надписателей.

Но какую бы из этих двух теорий мы ни приняли, каждая из них разбивается о вопрос: если эти слова имеют такое сакраментальное значение для простого векселя, то почему переводный вексель ставится Положением в этом отношении в другие условия. Почему для его силы или для сообщения ему свойства передаваемости по отношению к векселедержателю не требуется подобного приказа? Ведь, нельзя же допустить мысли о существовании в одном и том же вексельном кодексе двух точек зрения на передаваемость векселя...

Наконец, при разрешении этой коллизии между двумя правилами Положения о векселях возможно исходить из предположения простого редакционного недосмотра и допустить, что слова «или по приказу которого» или случайно пропущены в п. 5 ст. 17, или случайно попали в п. г. ст. 2. На какой бы из этих двух мыслей мы ни остановились, решение спорного вопроса получило бы определенное направление: в первом случае—в смысле принятия одной из высказанных нами выше двух теорий; во втором—в смысле признания за векселем согласно ст. 6 Положения абсолютной, безусловной, ничем не ограничиваемой передаваемости, как его естественного и существенного свойства.

Какому же из этих двух предположений надлежит отдать преимущество? В чем, именно, кроется редакционный недосмотр: во включении ли этих слов в ст. 2 или в пропуске их в ст. 17-й? Вопрос этот, возможно, очень легко бы решался, если бы законодатель сдержал свое обещание, данное им в примечании 2 к ст. 2 Положения, и приложил бы к Положению примерные формы векселей и передаточных надписей. В этих формах мы имели бы наглядное аутентическое толкование и п. г. ст. 2, и п. 5 ст. 17. Но этого нет—и мы стоим перед проблемой исключительной сложности.

Лично мы склоняемся к той точке зрения, что здесь перед нами действительно редакционный недосмотр и объектом этого недосмотра является п. г. ст. 2. Слова: «или по приказу» в него попали случайно. Дело все в том, что редакция этого пункта слово в слово сходна с редакцией п. 5 ст. 77 Общего устава о векселях, выработанного на Гаагской конференции 10/23 июля 1912 года*).

*) См. № 36 „Еж. Сов. Юст.“.

**) Lyon—Caen et Renault, Traite de droit commercial, V. IV, p. 54.

*) П. 6 ст. 1 общ. уст. гласит: „наименование того, кому или по приказу коего платеж д. б. произведен“.

Следовательно, этот пункт заимствован из этого устава. Но в уставе есть ст. 10, нейтрализующая роковые слова, с которыми нам приходится так считаться: «Каждый вексель, гласит эта статья, даже такой, в котором не выражена положительно выдача его по приказу, может быть передаваем по надписи». Мало того, в этой же статье далее прибавлено, что включенная в вексель оговорка «без права передачи» определяет, что «акт может быть передаваем не иначе, как в порядке и с последствиями простой переуступки прав». То-есть по общему уставу передаваемость векселя должна считаться его безусловным и неотъемлемым свойством, а оговорка о приказе юридически безэффективной. Этой 10-й статьи при заимствовании п. 5 ст. 77 составители Положения во внимание не приняли. Но, очевидно, если мы встречаемся с тенденцией Положения констатировать определенный реквизит векселя по общему уставу, то вполне основательно признать, что и действительный смысл этого реквизита должен определяться по тому же источнику.

Т. о., мы решаем этот спорный вопрос в том смысле, что слова «или по его приказу» попали в п. г ст. 2 нашего Положения о векселях по редакционному недосмотру, никакой дискреционной силы они не имеют, что как простой, так и переводный векселя обладают передаваемостью, как свойством и что, в отступление от устава 1902 года, по Положению о векселях передача векселя ни векселедателем, ни надписателями воспрещена быть не может.

2. Ст. 23 Положения требует, чтобы принятие переводного векселя трассатом носило безусловный характер; однако, оно может быть ограничено частью вексельной суммы. «Всякое другое сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя, добавляет приводимая статья далее, считается отказом в принятии. Однако, сделавший такую надпись трассат отвечает по содержанию сделанной им надписи». Заключительные слова этой статьи вызывают недоумение, так как содержащаяся в них мысль стоит в очевидном противоречии со всей остальной частью этой ст. и сводит ее на нет. Раз трассат во всяком случае отвечает по содержанию сделанной им на векселе надписи, т.-е. и тогда, когда она заключает в себе отклонение от содержания векселя, то как возможно ее при этом условии квалифицировать в качестве отказа в принятии. Здесь допустимо что-либо одно. В противном случае перед нами логический ляпсус, не поддающийся пониманию. Ясно, что мы встречаемся вновь с редакционным промахом, сущность которого разгадать не представляет особого труда. Дело в том, что анализируемая нами статья Положения заимствована—и заимствована опять из общего устава о векселях, выработанного на Гаагской конференции. Это—его ст. 25. Но редакторы нашего Положения сделали ее неверный перевод. Правильный же ее перевод таков: «Принятие должно быть сделано без всяких оговорок; оно может быть ограничено частью вексельной суммы. Всякое другое отступление при принятии от содержания векселя равняется отказу в принятии. Однако, **приниматель отвечает (по векселю) в той мере, в какой он принял его.** Если бы ст. 2 Положения была воспроизведена в этой

редакции, то она никакого сомнения не возбуждала бы. Здесь говорится не вообще об ответственности трассата по надписи, хотя бы она и заключала в себе воспрещенное отклонение от содержания векселя, а об ответственности по ней в той мере, в той сумме, в которой он принял вексель, т.-е. об ответственности за акцепт с правомерной оговоркой. Поскольку эта оговорка в акцепте неправильна, она считается отказом в принятии векселя.

Чтобы устранить отмеченный выше логический ляпсус ст. 23 Положения, необходимо при ее толковании руководствоваться текстом ее первоисточника—ст. 25 общего устава и расшифровывать ее истинный смысл согласно с правилом, заключенным в этом первоисточнике. При таком методе толкования ее логическое содержание будет вскрыто, если мы последнюю фразу в ней будем относить не к тем словам, непосредственно за которыми она следует, а к предшествующему предложению: «оно (т.-е. принятие) может быть, однако, ограничено частью вексельной суммы». В такой перестановке указанных положений ее содержание становится вполне ясным. Одним словом, при толковании ст. 23 необходимо руководствоваться следующей ее предпологаемой редакцией: «Принятие должно быть безусловным; оно может быть, однако, ограничено частью вексельной суммы. Сделавший такую надпись (т.-е. с ограниченным в сумме) трассат отвечает по ее содержанию. Всякое другое сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя считается отказом в принятии»*).

Теперь остановимся на особенностях Положения о векселях, вытекающих из содержания наличных в нем норм, выясним, в чем оно в этом отношении отличается от вексельного устава 1902 года, вводит ли какие-либо новшества по сравнению с этим уставом в наш вексельный оборот и, если вводит, то какие именно.

1. Устав о векселях 1902 года, провозглашая в качестве общего положения правило, что обязываться векселями как простыми, так и переводными могут все лица, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства, делал для некоторых лиц изъятие из этого правила, ограничивая их в праве выдачи векселей (ст. 2). Т. о., в отличие от общей правоспособности устав о векселях 1902 года устанавливал особую вексельную правоспособность. Положение о векселях вопроса о правоспособности не касается совершенно. Это его молчание необходимо понимать в том смысле, что никакой особой вексельной правоспособности оно не знает и что векселями может обязываться всякое лицо, не лишенное общей правоспособности. Здесь Положение становится всецело на точку зрения герм. векс. уст.

2. Устав о векселях 1902 года требовал, чтобы вексель писался на установленной гербовой бу-

*) Чтобы исчерпать вопрос о редакционных дефектах Положения, необходимо отметить в этом отношении еще некоторые погрешности, однако, не имеющие существенного значения. Эти погрешности кроются в ст. 9, 10 и 25. Конец 9 ст. и ст. 10 не удовлетворительны по форме изложения, по стилю. Хотелось бы лучшего русского языка. В ст. 25 во фразе: „Векселедержатель не может отказаться от частичного платежа“, после слова: „отказаться“, очевидно, пропущено слово: „от принятия“.

маге, при чем придавал этому требованию значение вексельного реквизита (ст. 3). В этом отношении он стоял особо от всех новейших вексельных кодексов и заслуживал вполне справедливые упреки за подмен долженствующих иметь в данном случае место фискальных последствий за нарушение гербового сбора последствиями юридическими—лишением векселя его вексельной силы. В этом отношении он шел дальше французского законодательства, по фискальным правилам которого по векселю, не оплаченному надлежащим гербовым сбором, не может быть предъявлено искомое требование впредь до уплаты векселедержателем соответствующего герб. сбора и штрафа. Действующее Положение о векселях от требования написания векселя на гербовой бумаге отказалось, но настаивает на безусловной оплате векселя установленным гербовым сбором, считая эту оплату существенной принадлежностью векселя, т.-е. его реквизитом. В отношении последнего оно осталось верным старой отечественной традиции, несмотря на всю ее юридическую несостоятельность.

3. Ст. 7 вексельного устава 1902 года домицилирование векселя считало правом векселедателя. Ст. 5 Положения допускает также домицилирование, но не содержит в себе никаких указаний на то, кто его управомочен произвести. Очевидно, при таком умолчании закона необходимо признать, что оно может быть только результатом соответствующего соглашения между векселедержателем и векселеполучателем, т.-е. носить договорный характер. В этом отношении, в отступление от устава о векселях 1902 года, Положение пошло по следам ст. 2 общего устава. И это вполне жизненно, ибо векселедатель *de facto* домицилирует вексель постольку, поскольку на это соглашается векселеполучатель.

4. По ст. 68 и 41 устава 1902 года, для совершения протеста в неплатеже вексель сроком на определенный день или от составления во столько-то времени, или во столько-то времени по предъявлении предъявляется нотариусу или лицу, его заменяющему, в день наступления срока или в один из двух ближайших за тем несправедливых дней. Ст. 12 Положения для предъявления векселя к протесту в неплатеже определяет только один день—следующий после срока, в который векселедатель обязался уплатить по векселю. Нет сомнения, что такое нововведение ставит векселедер-

жателя в более тяжелое положение, ибо отнимает у него грационные дни для протеста. Оно чревато несправедливыми последствиями, в особенности, если принять во внимание отсутствие в Положенном в силу *vis maior* или других уважительных причин. Это нововведение одобрения не заслуживает.

5. По уставу о векселях 1902 года самый протест векселя носил довольно сложный характер. Он разлагался на следующие акты: 1) если до трех часов следующего за посылкой векселедателя или принимателю требования о платеже дня не поступало платежа по векселю, то нотариус в этот же день должен был протестовать вексель учинением о сем записи в реестре и отметки на векселе; 2) не позднее следующего за совершением самого протеста дня нотариус должен был составить особый акт о протесте; 3) акт этот вносился от слова до слова, по порядку чисел о совершении протестов, в особую книгу и 4) на самом векселе нотариусом делалась новая отметка о времени составления акта, о протесте с указанием номера, под которым акт этот внесен в упомянутую книгу. Этот сложный порядок протеста Положение о векселях упрощает. Согласно его ст. 12 протест векселя совершается путем записи о протесте в особом реестре и отметки на самом векселе. Такое упрощение, конечно, нельзя не приветствовать.

Наконец, для полной характеристики особенностей Положения о векселях необходимо отметить, что в нем включено несколько новых статей, неизвестных уставу о векселях, именно:

1) ст. 17, содержащая определение переводного векселя;

2) ст. 20, предоставляющая векселедержателю переводного векселя право предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока;

3) 1 ч. ст. 21, определяющая, что векселедержатель, не обязан оставлять в руках у трасата предъявленный к принятию вексель.

Первая из них (ст. 17) оригинальная, а две последних (20 и 1 ч. 21) заимствованы из общего устава (ст. 21 и 22). Против включения этих 3 ст. в Положение возражений не встречается.

Н. Вавин.

Обзор советского законодательства

за время с 22 октября по 4 ноября 1922 года.

В области мероприятий финансового характера следует, прежде всего, отметить:

1) **Постановление СНК от 24-го октября о выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 г.** («Изв. ВЦИК» от 26 октября, № 242). Постановление имеет целью дальнейшее упрощение и облегчение счета и счетоводства и является продолжением законодательных постановлений о выпуске в обращение знаков образца 1922 г. (с приравнением одного рубля этого образца—десяти тысячам рублей предшествовавших выпусков) и об изъятии из обращения всех денежных знаков всех выпусков до 1922 г. Согласно поста-

новлению один рубль выпуска 1923 года приравнивается ста рублям образца 1922 г. или—одному миллиону рублей изъятых из обращения образцов. Знаки образца 1922 года сохраняют свободное хождение и платежную силу; однако, все государственные предприятия и учреждения, а также предприятия и учреждения, обязанные публично отчетностью, переводят свое счетоводство, начиная с 1-го января 1923 года, на денежные знаки нового образца. Новая мера, так называемая «депоминация», не являясь реформой денежного обращения, должна избавить счетоводство от необходимости оперировать астрономическими числами и хоть

отчасти установить соответствие между наименованием денежных знаков и их реальным значением.

2) Потрясенное неурожаем прошлого года и бедствиями империалистической и гражданской войн крестьянское хозяйство, в восстановлении и укреплении которого заинтересованы все слои населения и все отрасли народного труда и хозяйства, требует ряда мер, вызывающих необходимость усиленного финансирования со стороны государства. Однако, изыскание необходимых для этого средств возможно только путем введения нового налога, а потому **декретом ВЦИК и СНК от 2 ноября («Изв. ВЦИК» от 4 ноября, № 250) установлен единовременный на 1922—1923 гг. общегражданский налог для восполнения сельского крестьянского хозяйства и ликвидации последствий голода.** Налог этот является как бы продолжением общегражданского налога для оказания помощи голодающим, установленного на 1922 год декретом ВЦИК от 11-го февраля 1922 г. («Собр. Уз.» 1922 г., № 16, ст. 167) и имеет сходную с ним конструкцию с рядом улучшений, основанных на опыте взимания общегражданского налога. Отметим важнейшие черты нового налога в сравнении с его предшественником. Минимальный возраст налогоплательщика трудоспособного населения повышен с 17-ти до 18-ти лет, максимальный установлен, одинаково для мужчин и женщин, в 60 лет, определение возраста приурочено к одному сроку—1-ое ноября 1922 года, существенно важными являются изменения в группах, изъятых от налога. Освобождаются военнослужащие, получающие содержание по строевому тарифу, и работники милиции, несущие вооруженно-охранную службу. Учащиеся государственных учебных заведений и курсов, освобождаются от налога, если они не имеют каких-либо иных постоянных занятий. Недостаточно определенное понятие группы лиц, пользующихся социальным обеспечением, заменено более точным обозначением инвалидов, совершенно неспособных к труду и находящихся на иждивении себя, органов социального страхования или частных лиц и организаций. В категорию лиц, освобождаемых от налога, включены безработные, зарегистрированные на бирже труда и не имеющие средств для существования, безлошадные крестьяне-земледельцы и члены семейств подлежащих освобождению лиц, при условии неимения ими самостоятельного заработка. В декрете 11-го февраля не было изъятий от налога для рабочих и служащих; получающие содержание по ставкам ниже 9 разряда уплачивали лишь меньшие ставки налога. Согласно же рассматриваемому декрету, рабочие и служащие, и получающие содержание не свыше 12 разряда, вовсе освобождаются от налога. Установлено 7 групп плательщиков налога: минимальная ставка установлена для рабочих и служащих, получающих содержание по тарифным ставкам (свыше 12 разряда)—750 рублей. Высшая ставка налога (5,000 руб.) установлена для владельцев торговых и промышленных предприятий, торговцев, комиссионеров, посредников, подрядчиков и друг. категорий, обыкновенно составляющих так называемый «нетрудовой элемент». Члены семьи уплачивают половину налога, причитающегося с главы семьи. Срок уплаты налога установлен в городах не позднее 15-го декабря 1922 года, а в сельских местностях—1-го февраля 1923 года.

3) Прекратившаяся кампания помощи голодающим отразилась в налоговом деле изданием постановления ВЦИК и СНК от 7-го ноября («Изв. ВЦИК» от 4-го ноября, № 250) об отмене всех введенных в 1921—22 гг. налогов и сборов, государственного и местных, денежных и натуральных, в пользу голодающих.

4) Постановлением ВЦИК и СНК от 2 октября («Изв. ВЦИК» от 28-го октября, № 244) повышены ставки акцизного обложения вин виноградных и изюмных, с содержанием алкоголя, как туземного, так и иностранного происхо-

ждения (с сохранением льгот для виноградных вин в районах виноделия), табачных изделий, зажигательных спичек, гильзовых изделий, пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод, свекловичного кристаллического сахара, крахмального сахара, чая, кофе и их суррогатов и цикория, поваренной соли и нефтяных продуктов, осветительных и смазочных масел. Установлены также ставки особого патентного сбора за продажу вин и пива и за право торговли табачными изделиями, при чем в первом случае различаются места продажи: заводские подвалы и оптовые склады; заведения розничной продажи—выносной и распылочной—и временные выставки, вчерта, базары, гулянья. Торговля табачными изделиями различается как оптовая, розничная, в развоз и разнос. Новое постановление, как и все другие постановления налогового законодательства, распространяется на всю территорию РСФСР и союзных советских республик.

5) Постановлением СНК от 24 октября («Изв. ВЦИК» от 28 октября № 244) установлен 10%-ный добавочный сбор в пользу Российского общества Красного Креста со всех сборов, взимаемых органами Наркоминдела за границу в порядке декрета о консульских сборах от 2-го марта 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 22, № 252).

6) Установленный постановлением ВЦИК и СНК от 31-го августа местный налог с отпускаемой древесины на корню (см. обзор в № 35 «Еженед.», п. 9) должен явиться значительным источником местных доходов при надлежащей организации его, вводимой постановлением СНК от 24-го октября («Изв. ВЦИК» от 27 октября № 243). Ставки налога установлены в размере не свыше 5 проц. таковой стоимости древесины для частных потребителей (в том числе и кооперативных организаций) и не свыше 2 проц. для других потребителей. Налог вносится в органы Наркомзема одновременно со стоимостью заготавливаемой древесины. Эти органы сдают поступившие к ним суммы налога не реже двух раз в месяц в кассы Наркомфина при именных списках заготовителей древесины—плательщиков налогов.

7) Постановлением СНК от 20 октября («Изв. ВЦИК» от 27-го октября, № 243) изменен таможенный тариф на сало—животное, топленое и искусственное—и некоторые жировые вещества, предназначенные для технических целей.

8) Постановлением СНК от 20 октября («Изв. ВЦИК» от 27 октября, № 243) отменена вывозная пошлина на марганцевую руду.

9) Постановлением СНК от 27 октября («Изв. ВЦИК» от 2 ноября, № 248) льготный провоз за границу багажа и грузов предоставлен не только главам иностранных дипломатических миссий, но и всем прочим членам иностранных представительств, имеющим дипломатическое звание.

10) Необходимость уравниения платы за услуги, оказываемые государственными предприятиями общего пользования, с уровнем цен, существующих на рынке на различные предметы потребления, вызвала повышение платы за проезд пассажиров и за перевозку багажа и грузов по железным дорогам. Согласно постановления СНК от 27-го октября («Изв. ВЦИК» от 28 октября, № 244) с 1-го ноября вводятся повышенные тарифы: для пассажиров на 50 процентов, для багажа и грузов пассажирской скорости и грузов малой скорости—25 проц. Одновременно пручено НКПС изменить все дополнительные сборы, взимаемые на транспорте.

11) В тех же целях увеличены установленные с 1-го октября почтово-телеграфные таксы на 100 проц. с 1-го ноября (постановление СНК от 25 октября, «Изв. ВЦИК» от 28 октября, № 244).

12) Постановлением СНК от 14-го октября (см. предыдущий «обзор», п. 5) Государственному банку было предоставлено право выпуска банковых билетов в червонцах.

Постановление СНК от 26 октября («Изв. ВЦИК» от 4-го ноября, № 250) предусматривает чеканку самой золотой монеты—червонцев в количествах, определяемых Народным Комиссариатом Финансов. Червонец содержит один золотник семьдесят восемь целых и двадцать четыре сотых долей чистого золота. Червонец содержит девяносто частей чистого золота и сто частей меди, лигатурный его вес равен 2 золотникам 1,6 долей. За подделку червонцев установлена ответственность по ст. 82 Угл. Код.

13) Постановление СНК от 18 октября («Изв. ВЦИК» от 26-го октября, № 242) устанавливает обязательное представление в губернские финансовые отделы сведений о договорах, подрядах и поставках, заключенных учреждениями и предприятиями, как государственными, так и частными, а также отдельными лицами. Срок для представления сведений—месячный со дня заключения договора; если же договор должен быть утвержден высшей инстанцией, то месячный срок исчисляется со дня получения извещения об его утверждении. Сведения представляются в губфинотделы по месту исполнения договора; если же исполнение производится в нескольких губерниях—по месту заключения договора. Постановление обязывает представить сведения и по договорам, заключенным до его издания, если исполнение по ним еще не закончено. За непредставление сведений или дачу ложных сведений установлена ответственность по ст.ст. 107, 118 и 226 Угол. Код.

14) В «Изв. ВЦИК» от 26 октября, № 242, опубликован утвержденный постановлением СНК от 20-го октября перечень № 3 погубернских континентов денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для ряда автономных республик и областей и отдельных губерний. Максимальный континент для Кубано-Черноморской области—310 миллионов рублей, минимальный для автономной области Калмыцкого народа—10.000.000 рублей.

15) Постановлением СНК от 24 октября («Изв. ВЦИК» от 29 октября, № 245) реорганизованы учреждения, ведающие государственным нормированием заработной платы. Высший Тарифный Совет упразднен. При Народном Комиссариате Труда создается тарифная камера с паритетным представительством хозяйственных и профессиональных организаций, носящая совещательный характер. Проекты постановлений по вопросам нормирования заработной платы разрабатываются Наркомтрудом и с заключениями Наркомфина и Госплана вносятся в Совнарком.

16) В годы революции Центральное Управление по делам пленных и беженцев (Центропленбеж), переименованное впоследствии в Центральное Управление по эвакуации населения (Центрэвак), выполнило большую работу по эвакуации беженцев империалистской войны, по перевозке русских пленных из Германии и Австрии, по возвращению на родину пленных из этих стран, по внутренним переселениям, в особенности, связанным с голодом прошлого года. В настоящее время основные задачи Центрэвака выполнены: передвижения больших масс населения из Республики в прилегающие государства и обратно прекратились и в настоящее время внимание государственных органов должно быть сосредоточено на переселениях внутри страны, имеющих, главным образом, значение для сельского хозяйства. Вот почему признана необходимой постановлением СНК от 27 октября («Изв. ВЦИК» от 2 ноября, № 248) постепенная пе-

редача пунктов Центрэвака НКВД в ведение Народного Комиссариата Земледелия; передаче подлежат здания, всякого рода имущество, инвентарь, транспортные средства и проч. Передача должна быть закончена к 1 января 1923 года.

17) Преимущественное значение сельского хозяйства в экономике страны и достижения в этой области получат свое отражение в организуемой, по постановлению Президиума ВЦИК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 27 октября, № 243), всероссийской сельско-хозяйственной выставке в Москве. Подготовка выставки возложена на с.-х. комиссию ВЦИК, пополненную представителями заинтересованных ведомств и организаций, в том числе с.-хоз. академии, центров с.-хоз. кооперации и об-ва агрономов. Открытие выставки назначено на август 1923 года.

18) Рациональное ведение лесного хозяйства, являющегося одним из основных фондов Республики, требует наличия квалифицированных лесоводов и лесных техников, получающих подготовку в высших лесных и лесотехнических учебных заведениях, а также лесных отделений и факультетах других высших учебных заведений. Для придания этим учебным заведениям надлежащей материальной базы, а также для соответствующей постановки практических занятий, Постановлением СНК от 20 октября («Изв. ВЦИК» от 24 октября, № 240) им предоставлены в бессрочное и безвозмездное пользование в пределах РСФСР лесные дачи, совхозы, сельско-хозяйственные угодья, различного рода подсобные предприятия, а также фабрики и заводы, не имеющие крупного промышленного значения. Все эти имущества эксплуатируются на началах хозяйственного расчета и доходы от них обращаются на удовлетворение нужд учебных заведений. Воспрещено вмешательство всех местных учреждений, организаций и групп в научно-учебную и административно-хозяйственную деятельность, органов управления научно-опытных хозяйств.

19) Сокращение сметы Народного Комиссариата по просвещению и последовавшее в связи с этим снятие многих высших учебных заведений с госснабжения и прекращение отпуска им средств повлекли за собою ряд ходатайств губисполкомов о передаче содержания этих учебных заведений на местные средства с целью предотвращения их закрытия. В виду возможного при этом сокращения местами ассигнований на школы массового типа, требующего усиленного к себе внимания органов власти, постановлением СНК и ВЦИК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 22 октября, № 239) признано необходимым удовлетворять эти ходатайства лишь при наличии определенных гарантий, что ВУЗ'ы не будут существовать за счет сумм, ассигнованных для школ низших ступеней.

20) Постановлением СНК от 18 октября («Изв. ВЦИК» от 22 октября, № 239) заведывающим рабочими факультетами предоставлено право решающего голоса в заседаниях правлений тех ВУЗ, при которых состоят рабфаки, по всем вопросам, относящимся к последним.

21) Постановлением СНК от 25 октября («Изв. ВЦИК» от 29 октября, № 245) установлена замена или оплата павших во время боевых действий собственных лошадей лиц командного состава и красноармейцев.

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

С м е с т.

Продолжаем начатый нами в прошлом номере «Еженедельника Советской Юстиции» обзор положения в данное время на местах дела совюстиции. В прошлый раз в этом обзоре мы охватили всю советскую Сибирь, за исключением одной только Иркутской губернии, отчет коей своею сухою и мало о чем говоряшею казенной отпиской отмечает только «крайне необеспеченное материальное положение служащих, что отрицательно влияет на ход работы».

Из Сибири попытаемся теперь пробраться в Москву—кратчайшим северным путем—и произведем сейчас обзор части губерний, через кои лежит этот северный путь: Тюменской, Екатеринбургской, Пермской и Вятской. Картина, однако, не становится светлее—как увидим дальше—от того, что, покинув далекие, таежные сибирские углы, мы продвигаемся по избранному нами пути все ближе и ближе к центру нашей культуры—к Москве.

Тюменская губерния.

Несмотря на все принимаемые меры, положение работников юстиции, перешедших на местные средства, становилось катастрофическим. Народным судьям и следователям по губернии, а также и работникам исправительных учреждений, до сего времени не выплачено жалование за четыре месяца и задолженность им близка к двадцати миллиардам по всей губернии. Для сохранения судебного аппарата пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам в виде временных позачинствования из государственных сборов, пустив их на покрытие неотложных расходов, впредь до получения кредитов от губисполкомов.

«Все последние законы требуют, прежде всего, тщательного подбора судебных работников и, естественно, выдвигают вопрос о материальном их обеспечении, между тем, введение новых законов как-раз совпало с переводом нарсудов и нарследователей на содержание из местных средств, а так как этот перевод фактически еще не состоялся, то судебные работники губернии в самый трудный и ответственный период оказались в критическом материальном положении; многие из них уже 4 месяца не получают жалования, не говоря уже о кредитах на служебные раз'езды. Само собою понятно, что такое положение ведет к разложению судебного аппарата, а не укреплению его. Это надо сказать открыто».

Что состав судей и следователей «нуждался и сейчас нуждается в обновлении, доказывається тем, что был даже случай предания работников юстиции суду за взяточничество—явление в судебных органах абсолютно недопустимое».

Екатеринбургская губерния.

«Считаю необходимым кратко осветить—пишет вновь избранный губисполкомом председатель совнарсуда—положение, в котором находится судебный аппарат Екатеринбургской губернии в настоящее время.

Положение это ни в какой степени не соответствует тем задачам, которые стоят перед органами юстиции. Можно сказать без преувеличения, что судебный-следственный аппарат стоит накануне окончательного краха.

Основная причина такого состояния — безденежье.

Народные суды, отнесенные на местные средства не получали ни копейки, начиная с июня месяца. Госфонды отпускаются также в недостаточном количестве. Нет денег не только на заготовку дров и пр., но нет денег на раз'езды и даже на пересылку почтовой корреспонденции. Во всех судебных участках ненормально большое количество нерассмотренных дел; следователи также загромождены делами, требующими производства, но стоящими за отсутствием средств для выездов. В уголовном и гражданском отделениях совнарсуда к 15/X было около 3-х тысяч нерассмотренных дел».

Пермская губерния.

Ни одного отчета о положении дела в Пермской губернии в течение 1922 года в НКЮ до сих пор не поступило. Уже одно это обстоятельство говорит по интересующему нас вопросу очень много. Говорит нерадостное. Что это так—неумолимо доказывает присланный в НКЮ доклад Осинского уездного бюро юстиции Пермской губернии от 12/VI с. г., из коего приведем некоторые выдержки.

«Беда, главным образом, в том, что работники юстиции волею ли обстоятельств, волею ли недостаточно обдуманного расчета губотюстом совершенно оставляются без своевременной оплаты как жалованием, так и задолженностью за 1921 г. и первую четверть 1922 г. и совершенным прекращением выдачи кредитов на 2-ю четверть 1922 года апрель—июнь по всем видам сметных расходов, если не считать ланых кусочков в 20 миллионов на путевое довольствие, на кои можно проехать лишь 12—20 верст одному работнику».

Все доклады, телеграммы и личные просьбы губотюстом оставляются почти без ответа, но имеется масса предупреждений о немедленном разборе дел, срочной доставке сведений и проч. с угрозой отдачи виновных в медленности под суд, и это тогда, когда губюст и губсовнарсуд прекрасно осведомлены о положении дела в уезде, знают, что средств к передвижению нет, как нет и лошадей в уезде, годных к передвижению, и судьи нередко ходят пешком в соседние волости для разбора дел; знают и о том, что судьи и следователи, не получая по четверти года жалования и другие авансовые расходы, а также неаккуратно выдаваемый 40-фунтовый паек, естественно, вынуждены голодать с семьями, побораться по селам (а это факт) и думать только о куске хлеба, а не о срочности работы. Были доклады судей о том, что они дальше не могут ни сами работать, ни заставлять своих сотрудников работать голодными и что едят пададь и проч.

Но все-таки положение не улучшается и рекомендуется только «срочность» исполнения циркуляров и разгрузка дел. Предложение губюсту созвать совещание предубюстов для выяснения положения не принято; предложение о приостановке на 2 месяца летом—тоже не получило ответа.

Работа сама собой парализуется и в этом вина будет опять убюстов, а чтобы Наркомюст также знал наше положение, Осинский убюст вынужден нарушить субординацию и, не боясь последствий, сепаратно заявить НКЮ, что, озабочиваясь сохранением целостности судебного органа в Осинском уезде и не желая ответствовать за последствия, от убюста не зависящие, так как последним использованы все средства вплоть до крайности (настоящего непосредственного доклада)—просит вынуть нашим криком».

Вятская губерния.

Из отчета от 25/IX усматривается следующее:

«Средства отпускались центром в весьма ограниченном количестве, в особенности, незначительные суммы отпускались на выплату сотрудникам содержания. Вследствие систематического недосигнования центром средств на выплату содержания в течении пяти—шести месяцев образовалась к настоящему времени значительная задолженность личному составу судебных учреждений губернии, выразившаяся в сумме 331.161 руб.

Из-за отсутствия кредита на канцелярские и хозяйственные расходы и кредите на разъезды судебные работники не могут приобрести самых необходимых канцелярских принадлежностей, пишут иногда на газетной бумаге. В некоторых нарсудах доходило до того, что не на чем было писать, а почта, предназначавшаяся к отправке, складывалась в ящик в ожидании счастливого случая, когда она будет отправлена по назначе-

нию, так как средств на почтовые расходы не было».

Нарсудьи, нередко, являются в убюсты пешком за несколько десятков верст. Для участия в судебных заседаниях выездной сессией губсовнарсуда Омутнинско-о-езда один судья, считая явку своим долгом, но совершенно не имея денег, явился пешком за 105 верст, а другой за 150 верст приехал верхом, не имея возможности нанимать подводы...

Безвыходность положения судебных работников еще больше обострилась с отнесением нарсудов и нарследов содержанием на местные средства. Перевод тех и других на местные средства произошел без предварительной к тому подготовки и был совершенно для них неожиданным и судебные работники на местах на протяжении 3—4 месяцев оказались в условиях еще более худших, чем были ранее, вследствие вполне естественной заминки и, главным образом, отсутствия средств в уисполкомах. Все это, конечно, не могло безболезненно не отразиться на общей численности личного состава судебных учреждений. Так, в последнее время участились случаи отказа многих сотрудников (главным образом, технических) нести свои обязанности, пока они не будут удовлетворены за старое время.

«Нарсудьям приходилось исполнять обязанности секретаря, а иногда даже рассыльного, сторожа, что безусловно отражалось на успешном выполнении ими прямых обязанностей по отправлению правосудия.

Только исключительная любовь и, можно сказать, идейное отношение к делу удерживают старых судебных работников в органах юстиции.

За последнее время возникло значительное количество дел о самосудах. В большинстве случаев к суду привлекались крестьянские слои населения».

С. Наркевич.

Дефективные дети-преступники.

В практике Саратовского совнарсуда возник следующий судебный казус, недостаточно освещенный текущим законодательством.

В школе дефективных детей, в частности, глухонемых, два воспитанника, по 15 лет каждый, допустили ряд краж и, вообще, оказались неуместными в стенах воспитательного учреждения в смысле дурного разлагающего влияния на других воспитываемых детей.

Поэтому они были направлены в комиссию о малолетних преступниках, а последняя, убедившись из расследования в невозможности повлиять на них мерами педагогическими, передала их в народный суд для применения уголовной репрессии.

Народный суд, по рассмотрении всех обстоятельств дела, вынес приговор, в котором они направлялись в приют малолетних преступников.

Но последний в виду неимения в числе его агентов лиц, специально подготовленных для воздействия на глухонемых, направил осужденных преступников обратно в их первоначальную школу.

Администрация последней, конечно, не могла изменить своего прежнего мнения о недопусти-

мости общения своих воспитанников с такими индивидуумами, которые уже судебным приговором были признаны требующими изоляции от детей, хотя бы и дефективных, но не преступных.

Когда этот вопрос дошел до совнарсуда, то последний, разделяя мнение администрации училища глухонемых и в тоже время признавая правильным отказ приюта малолетних преступников в приеме осужденных, воздействовать на которых приют лишен возможности,—признал необходимым направить малолетних осужденных преступников в места общего заключения исправдомов, за отсутствием в Саратове специальных исправдомов для подобных случаев, и предписав исправдому изоляцию малолетних от прочих взрослых осужденных.

В то же время, в виду неясности этого вопроса, желательно бы в порядке дискуссионном осветить этот вопрос надлежащим образом, так как способ разрешения этого вопроса в той плоскости, какую определил совнарсуд все же не достигает конечной цели, ибо исправдом, в свою очередь, лишается возможности применять к глухонемым воспитанникам трудовой режим.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов.

От редакции.

В редакцию «Еженедельника Советской Юстиции» поступило письмо, автор коего, критикуя действия редакции в отношении «Дискуссионной страницы по Уголовному Кодексу», заявляет, что если и можно допустить «в целях поощрения инициативы и самостоятельности» помещение мнений, хотя бы и не отличающихся своей убедительностью, тем не менее, в этих случаях необходимы особые оговорки редакции о спорности высказанного положения. Между тем, по мнению автора письма, имели место случаи помещения в дискуссионной странице разъяснений без всяких примечаний редакции, которые «могут внести полную сумятицу в голову наших, подчас, еще мало опытных советских юристов». Единственный пример, который приводит автор письма в подтверждение своего обвинения—указание на разъяснение ст. 186, данное в № 33 «Еженедельника Советской Юстиции» *).

В разъяснении было указано, что привлечение к ответственности по ст. 186 влечет неизбежное привлечение к ответственности по ст. 113 Угол. Кодекса. Автор письма пишет:

«Помимо того, что из такой совершенно неправильной посылки делается противоречащий ст. 28 Угол.-Процесс. Кодекса вывод о подсудности в некоторых случаях дел по ст. 186 ревтрибуналу, высказанное в такой категорической форме положение может, пожалуй, толкнуть на целый ряд привлечений к ответственности по ст. ст., к которым отсылает в вопросе о мере наказания первоначальная статья, по коей предъявляется обвинение. Помимо того, что Кодекс нигде не дает положительных указаний на такие привлечения, абсурдность его логически устанавливается хотя бы на том же примере ст. 186, которая отсылает к ст. 113, которая, в свою очередь, в своей второй части отсылает к II ч. 106 ст. Если следовать указанию вышецитированного, то лицо, привлекаемое за растрату, должно быть также привлечено за превышение власти, сопровождавшееся насилием и т. п. Нужно совершенно

определенно признать, что факт отсылки в части санкции от одной статьи к другой, ни в коем случае сам по себе не влечет за собой привлечения обвиняемого по этой, новой статье».

Против последнего утверждения, разумеется, никто не спорит. Сам по себе факт отсылки к какой-либо другой статье не влечет автоматического привлечения по этой статье. Но об этом и не говорилось в указанном разъяснении. Оно касалось одного конкретного случая. Несомненно, в Кодексе есть ряд статей, делающих ссылки на другие статьи и никому в голову не придет обвинять привлеченного по одной статье также и по статье, к которой первая отсылает для определения размера наказания. Например, ст. 106, 107 и сл. отсылают к ст. 105, но, конечно, привлеченный за превышение или бездействие власти не подлежит ответственности за злоупотребление властью. Совершенно иное дело, когда какая-либо статья повторяет другую статью, имеющуюся в Кодексе. Примером этого служит и указанный случай и хотя бы 2 ч. ст. 184, отсылающая к ст. 76. Растрата должностным лицом имущества, вверенного ему по должности, в чем бы это имущество ни заключалось (деньги, ценности, другое имущество), может рассматриваться и как должностное, и как имущественное преступление. Поэтому, это преступление предусмотрено и главой о должностных (ст. 113), и главой об имущественных (ст. 186) преступлениях. Но, разумеется, автор письма не приведет ни одного примера, когда бы деяние, подходящее под признаки ст. 186, не подходило под признаки ст. 113. То же можно сказать и о 2 ч. ст. 184 и ст. 76. Разбойное нападение, совершенное группой лиц на частное лицо, подходит и под ст. 76, и под 2 ч. ст. 184, и всякий совершивший указанное деяние подлежит привлечению к ответственности по обоим этим статьям. Сказанное дает возможность редакции полагать, что вряд ли данное в «Еженедельнике Советской Юстиции» разъяснение «мало убедительно и способно лишь внести сумятицу в головы», как это кажется автору письма.

Вопросы и ответы.

Вопрос. Куда направлять дела о лицах, задержанных, как не имеющих постоянного местожительства и определенных занятий, и является ли такое состояние преступным, наказуемым в уголовном порядке?

Ответ. Уголовный Кодекс не считает преступным гражданина, если он является просто безработным и вследствие этого не имеет постоянного местожительства и определенных занятий. Но если имеются определенные фактиче-

ские данные, свидетельствующие о связи гражданина с преступной средой данной местности и о социальной опасности его, то суд вправе, на основании конкретных данных, лишить его, согласно 49 ст. Уголовного Кодекса, права пребывания в определенных местностях на срок не свыше трех лет.

Вопрос. Имеют ли право лица, осужденные за то или другое преступление уже после Октябрьской революции и отбывавшие наказание вплоть до лишения свободы, но не лишённые прав,—занимать должности: народного судьи, следователя и защитника?

*) Редакция, кроме того, обращает внимание на свое категорическое разъяснение относительно характера Диск. стр. в № 37—38 «Еж. Сов. Юст.», стр. 28.

Ответ. Конституция РСФСР не знает никаких ограничений прав для гражданина в занятии им каких бы то ни было должностей, хотя бы он ранее отбывал наказание. Однако, в интересах авторитета приговоров и решений, выносимых нарсудом под председательством народного судьи, нельзя допустить к занятию должности народного судьи, следователя или защитника лиц, которые сами отбывали наказание по суду. Это положение настолько ясно, что ст. 10 Положения о судостроительстве РСФСР, ныне принятого сессией ВЦИК, прямо оговаривает, что народным судьей может быть всякий неопороченный по суду гражданин и гражданка РСФСР, отвечающий ряду условий, установленных той же ст. 10.

Далее, ст. 33 гласит: «Не могут быть следователями: а) лица, опороченные по суду...».

Хотя в отношении членов коллегии защитников нет таких специальных указаний в законе, но, по аналогии с указанными статьями Положения, нужно прийти к заключению, что такое же запрещение относится и к членам коллегии защитников.

Вопрос. Должны ли дела по 186 ст. Уголовного Кодекса (присвоение или растрата должностным лицом имущества, вверенного ему по должности) слушаться в особой сессии или в участковом нарсуде?

Ответ. Циркуляр НКЮ за № 65, п. 4а, указывает на обязательную подсудность особой сессии ряда дел. Хотя ст. 186 в пункте 4а циркуляра не упомянута, но она имелась в виду, так как наказание по ст. 186 определяется по аналогичной 113 статье, которая в п. 4а обозначена. Дела по 186 ст. настолько важны, что в тех случаях, когда присвоение совершено таким должностным лицом, которое облечено особыми полномочиями, или же им присвоены особо важные государственные ценности, то наказание определяется по 2 ч. 106 ст., т.е. вплоть до высшей меры. Следовательно, дела по 186 ст. могут, в зависимости от характера дела, слушаться и в ревтрибунале.

Вопрос. Какими мерами воздействия располагает нарследователь, если его постановление об устранении должностного лица от должности не выполняется начальством этого лица?

Ответ. Ст. 145 Уголовно-Процессуального Кодекса обязывает следователя разрешить вопрос, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности, о чем следователь сообщает по месту службы. Жалобы на постановление следователя по вопросу об отстранении разрешаются судом в обычном порядке, но, согласно ст. 220, принесение жалобы впредь до ее разрешения, не приостанавливает приведения в исполнение обжалуемого действия следователя.

Таким образом, если допустить, что начало обвиняемого, как «заинтересованные лица» по 216 ст., подало бы жалобу в суд на постановление следователя об отстранении от должности обвиняемого на время следствия, то и в этом случае оно обязано немедленно выполнить постановление следователя.

Остается следователю привлечь к ответственности начальство обвиняемого по 107, 108 и по

1 или по 2 части 105 ст. Уголовного Кодекса, в зависимости от обстоятельств дела, а в отношении должностного лица, которое упорно не оставляет занимаемой им должности, применить временно арест, как меру пресечения, и тем насильственно снять его с должности.

Вопрос. Как быть, если требование 106 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса об уведомлении суда, следователя и прокурора в установленные 24 или 48 часов невыполнимо за дальностью расстояния от места, где совершен арест?

Ответ. 24 или 48 часов (1 и 2 ч. 106 ст.) исчисляются с момента получения судом, следователем или прокурором извещений от органов дознания о произведенном задержании. Остается одно—принять скорейшие меры уведомления, без канцелярщины, а путем посылки нарочных из деревни в деревню при энергичном содействии волсполкома, за личной ответственностью виновных в медленности доставки извещения по назначению.

Вопрос. Имеют ли право нарсуды, с изданием Уголовного Кодекса, в случае присуждения к принудительным работам без содержания под стражей, определять в приговоре вид принудительных работ, как, например, вырубку или вывозку определенного количества дров, обработку какого-либо количества десятина земли для семей красноармейцев и т. д.?

Ответ. Ст. 35 Уголовного Кодекса определяет, что принудительные работы без содержания под стражей разделяются на работы по специальности и на работы неквалифицированного физического труда. Заключительная часть той же 35 статьи предоставляют суду указывать в приговоре, к какой из указанных форм принудительных работ приговаривается осужденный и на какой срок. Хотя суду предоставлено лишь указывать форму применения принудработ, но нет сомнения, что законодатель не имел в виду ограничить суд в праве определять сразу и содержание принудработ, к которым он приговаривает. Если об этом нет упоминания в законе, то исключительно потому, что не имелось в виду обременять суд обязанностью, которая возложена на органы исполнения приговоров.

Однако, суд обязан в подобных случаях соизмерять срок принудработ с указываемым в приговоре их размером.

Вопрос. Может ли одна из сторон заявлять отвод о неподсудности данного дела, если суд принял к своему рассмотрению по существу дело, ему неподсудное, и не вынес по этому поводу никакого постановления, напр., по недосмотру, и в какой момент этот отвод должен быть заявлен; можно ли, в частности, его заявить перед окончанием судебного следствия или даже, в порядке 309 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, во время прений?

Ответ. Угол.-Процесс. Кодекс различает два случая; а) дело подсудно иному суду (ст. 41) и б) дело подсудно такому же суду (ст. 42). В первом случае суд обязан немедленно приостановить производство дела, в какой бы стадии оно до вынесения приговора ни находилось, и направить его по надлежащей подсудности, а во втором—суд может оставить дело в своем про-

изводстве только в тех случаях, если он уже приступил к проверке доказательств на судебном рассмотрении дела и если против этого, т.-е. против проверки доказательств, не последовало возражений от сторон.

Из запроса неясно, о каком виде неподсудности идет речь, тем более, что возможен и такой случай, когда народный суд с участием шести заседателей установит при рассмотрении дела, что таковое подсудно народному суду с участием двух заседателей. В этом случае суд обязан, не приостанавливая производства, рассмотреть дело до конца (ст. 43).

Что же касается ст. 309, то она никакого отношения не имеет к отводу о неподсудности дела в порядке 42 ст.

Вопрос. Обязан ли суд представить дело в высшую инстанцию в порядке 44-й ст. Угол.-Процесс. Кодекса в случае заявления стороной отвода о неподсудности?

Ответ. В тексте 44 ст. содержится определенное указание, что жалоба в порядке надзора может быть подана не ранее, чем по вынесении судом приговора по делу. Нужно внимательно читать закон.

Вопрос. Может ли судья, пересоставлявший обвинительное заключение в порядке 2 ч. ст. 244 Угол.-Проц. Кодекса, принимать участие в разрешении дела по существу, или же он должен себя отвести, как исполняющего обязанности следственной власти?

Ответ. Глава XX Угол.-Процесс. Кодекса, в коей содержится ст. 244, озаглавлена: «Действия суда по прекращению дела и по преданию суду». Наше законодательство не знает особой камеры

предания суду, как это было в прежнем уставе угол. судопр. в лице бывш. судебных палат. Если быть последовательным, то нужно было поставить вопрос не об отводе или самоотводе судьи, а об отводе всего состава суда, участвовавшего в утверждении пересоставленного обвинительного заключения, так как последнее почитается составленным судом (см. заключительную часть 244 ст.). Вопрос явно нелепый.

Вопрос. Обязателен ли вызов сторон в распорядительные заседания суда? Как могут иначе узнать о таковых, например, содержащиеся под стражей?

Ответ. Ст. 83 определенно указывает, что в протоколе распорядительного заседания обозначаются стороны, — «если таковые присутствуют». Нигде в Угол.-Процесс. Кодексе нет указаний, что стороны вызываются повестками в распорядительные заседания. Этого не знает также и предидущая судебная практика. Следовательно, речь может идти лишь о допущении сторон в распорядительные заседания, если таковые явились сами без вызова.

Вопрос. Обязан ли следователь вызывать стороны при производстве следственных действий?

Ответ. Безусловно нет, тем более, что по статье 117 Угол.-Процесс. Кодекса следователь вправе отказать сторонам в осуществлении ими права присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Во всяком случае, следователь всегда может вызвать стороны, если он признает их участие в производстве следственных действий полезным.

И. С.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

Народный суд устанавливает юридические последствия определенных фактов, но не может выносить постановлений декларативного свойства. Пересмотр судом постановлений Уномдеза незаконен.

1922 г., августа 29-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по протесту Кунгурского уездного военного комиссариата на приговор народного суда 4-го участка Кунгурского уезда Пермской губ. от 11-го октября 1921 г. по делу гр-на Шумкова — вместе с заключением Пермского губернского отдела юстиции от 1-го сентября 1921 г.

23-го февраля 1921 г. Кунгурская уездная комиссия по борьбе с дезертирством по представлению улескома постановила подвергнуть гр. Шумкова принудительным работам на 3 месяца и конфискации лошади.

Означенное постановление в части, касающейся конфискации лошади, по жалобе осужденного, 1-го октября 1921 года признано народным судом 4-го участка Кунгурского уезда незаконным.

Согласно протеста Кунгурского уездвоенкомата от 4-го марта 1922 г. за № 1304, указанный приговор народного суда представлен Кунгурским бюро юстиции при сношении

от 20-го марта 1922 г. в Пермский губернский отдел юстиции на предмет отмены его.

Пермский губернский отдел юстиции 1-го апреля 1922 года принял постановление об оставлении протеста Кунгурского уездвоенкомата без последствий, каковое постановление поступило в Народный Комиссариат Юстиции при отношении от 20-го июня 1922 г. за № 3694.

Привнимая во внимание:

1) что приняв к своему рассмотрению дело об установлении законности факта конфискации лошади гр-на Шумкова и определив по этому поводу: «факт конфискации лошади считать незаконным», народный суд издал постановление чисто декларативного свойства и тем нарушил присвоенную судебным органам власть устанавливать юридические последствия определенных фактов и действий, а не исследовать отдельный факт в целях никого ни к чему не обязывающей квалификации его, и

2) что, независимо от сего, принятием к своему рассмотрению дела, рассмотренного укомдезтиром, народный суд нарушил декрет от 13-го декабря 1919 г. («Собр. Узак.» № 25—1919 г., ст. 87), присвоив себе право быть контролирующей инстанцией для учреждений военно-административного ведомства, —

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

поставление народного суда 4-го участка Кунгурского уезда отменить и дело производством в судебных учреждениях прекратить.

(Определение по уг. делу № 468—1922 г.)

II.

Жилищное товарищество, не вступившее во владение домом путем приемочного акта, не может оспаривать распоряжений коммун. отдела о передаче дома организации.

1922 года, сентября 21-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе завкома 6-й государственной типографии МСНХ на решение нар. суда Мясницкого участка гор. Москвы от 21 января 1922 года, утвержденное Московским губсовнарсудом от 15-го марта 1922 года, вместе с заключением Московского губернского отдела юстиции от 9-го сентября 1922 года.

Из производства по делу устанавливается:

а) 19-го ноября 1921 года зарегистрировано жилищное товарищество дома № 10 по Бривокосленному переулку, а 27-го декабря 1921 года сказанный дом постановлением конфликтной комиссии при МКХ утвержден за рабочими 6-й типографии МСНХ.

б) 31-го декабря 1921 года означенное жилищное товарищество предъявило в нар. суде Мясницкого участка гор. Москвы иск о признании постановления конфликтной комиссии при МКХ от 27 декабря 1921 года и заключенного на основании этого постановления договора между МКХ и 6 типографией МСНХ недействительными и подлежащими отмене;

в) не составив никакого протокола о слушании дела, так как в деле есть только лоскуток бумаги с очень краткими объяснениями истца и представителя МКХ, судом не подписанный и потому протоколом не являющийся, нар. суд определением, написанным на обороте искового прошения, 21-го января 1922 года удовлетворил иски требования жил. т-ва, руководясь признанием представителем ответной стороны иска правильным на точном основании постановления Московского совета от 31/IX—1921 года и дополнения от 16/XII;

г) в виду состоявшегося 15-го марта 1922 года утверждения решения нар. суда Московским СНС 6-й типографией МСНХ возбуждено ходатайство о пересмотре дела в порядке высшего судебного контроля, признанное заключением Московского отдела юстиции подлежащим удовлетворению;

Принимая во внимание:

1) что объяснение представителя МКХ, представляя собою не признание фактов, а общее суждение о юридической квалификации иска, не могло быть положено в основание решения, так как суждение о правовых последствиях предложенных сторонами данных составляет право и обязанность только суда, который не может перенести свою работу на сторону в процессе;

2) что если бы даже объяснение представителя МКХ не было порочным в указанном отношении, то оно не могло бы почитаться признанием иска обязательным для фактической стороны процесса, для рабочих 6-й типографии, кровных интересов которых этот процесс касался и объяснение представителя которых на заменяющем протокол заседании лоскутке бумаги нет, и даже неизвестно присутствовал ли, вообще, он на процессе;

3) что, как многократно разъяснялось Наркомюстом (см. «Еженедельник Сов. Юстиции» № 21-22), права жил. т-ва по отношению к комхозам, к третьим лицам возни-

кают только с момента составления акта сдачи и приема владения, до какового момента оно никакими правами, в том числе и правом оспаривания сделок, заключенных МКХ с третьими лицами, не пользуется,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля **определяет:**

1) решение нар. суда Мясницкого уч. гор. Москвы от 21-го января 1922 года по настоящему делу, утвержденное совнарсудом 15-го марта 1922 года, признать не имеющим законной силы и дело, за отсутствием у истца права на иск, производством прекратить;

2) копию настоящего определения препроводить: а) в 1 Отдел НКЮ для сведения и надлежащего распоряжения по поводу обнаруженных в данном деле отступлений от предусмотренных положением о нар. суде форм производства и б) в отдел коммунального хозяйства Московского совета РК и КД для сведения и надлежащего распоряжения по поводу действий гр. Свворцова, А. А., представителя МКХ в настоящем деле.

(Определение по делу № 1599—1922 г.)

III.

Вопросы, касающиеся возвращения строений бывшим владельцам их, подлежат рассмотрению соответствующих административных учреждений, а не суда.

1922 года, октября 12-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля слушал дело по представлению бюро юстиции Петроградского уезда от 17-го мая 1922 года за № 1679 об отмене решения нар. суда 5-го уч. Петроградского уезда от 28-го апреля 1922 года по заявлению гр-на Рыбакова о вводе во владение.

Принимая во внимание, что на основании декрета СНК от 28-го декабря 1921 года и изданной в дополнение к нему инструкции НКВД от 5-го января 1922 года, опубликованной в № 3/4 «Бюлет. НКВД», вопросы, касающиеся возвращения строений бывшим владельцам их, подлежат рассмотрению соответствующих административных учреждений и потому, не могут быть предметом судебного разбирательства,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за силою пп. «а» и «б» ст. 2 декрета о ВСК, **определяет:**

решение нар. суда 5-го участка Петроградского уезда от 28-го апреля 1922 года по гражд. делу № 325—1922 года признать не имеющим законной силы и дело производством в судебных учреждениях прекратить.

(Определение по делу № 1817—1922 г.)

IV.

Рассмотрение судом иска о возврате дома, конфискованного после эвакуации владельца с белогвардейцами, незаконно.

1922 года, октября 14-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля, слушал дело по представлению Пермского губернского совета народных судей от 19-го сентября 1922 года за № 8627 об отмене решения нар. суда 3-го уч. Пермского уезда от 30-го декабря 1921 года по иску гр-ки Шицагиной о признании прав на дом.

Принимая во внимание:

1) что нар. суд принял к своему рассмотрению иск гр-ки Шицагиной к Пермскому губернскому отделу снабжения о признании бесства истицы из г. Перми не имею-

щим ничего общего с эвакуацией белых и о признании ее прав на дом;

2) что нар. суд в удовлетворение означенного иска гр. Пицагиной постановил возвратить принадлежащий ей национализированный в 1919 г. дом;

3) что этими действиями суда нарушены специально изданные на этот предмет постановления (декрет от 28-го марта 1921 года о конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля), коим рассмотрение вопросов о возврате неправильно кон-

фискованного имущества изъято из ведения судов и возложено на губревкомы или президиум губисполкома,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за силою п.п. «а» и «б» ст. 2 декрета от 10-го марта 1921 года о ВСК, **определяет:**

решение нар. суда 3-го уч. Пермского уезда от 30-го декабря 1921 года по гражданскому делу № 246 признать не имеющим законной силы и дело по неподсудности его судебным местам производством прекратить.

(Определение по делу № 1798—1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Пересмотр решения земорганов в виду действия нового закона о земле на том основании, что оно не проведено в жизнь — недопустимо.

Журнал заседания Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам от 10 октября 1922 г. по делу о передаче 510 д. земли от Старооскольского уезда, Вязовской в., Корочанскому уезду, Радковской вол., с жалобой гр-н хут. «Свищицы» на постановление Курской губземкомиссии от 21/22 августа с. г.

Рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание: 1) что постановлением Курского ГЗО от 7 сентября 1921 г. от Старооскольского уезда в пользование гр-н Корочанского у. было передано 510 дес. пустующих земель, 2) что постановление это вошло в законную силу и должно быть проведено в жизнь; 3) что выносить новое постановление по тому же делу, без отмены такового высшей инстанцией (Особая Коллегия Высшего Контроля) губземкомиссии не имела права; 4) что указание губземкомиссии в своем постановлении 21/22 августа с. г., что постановление губземотдела от 7-го сентября 1921 г. не закончено проведением в жизнь и что в настоящее время действует новый земельный закон о трудовом землепользовании, а потому она и пересматривает настоящее дело, является актом незаконным, подрывающим всякое в населении уважение к судебным решениям высшего местного земельного органа,—

Особая Коллегия Высшего Контроля **постановила:** постановление губземкомиссии от 22/VIII—22 г. отменить, оставив в силе постановление Курского ГЗО от 7/IX—21 г. Все делопроизводство возвратить в губземкомиссию.

(Определение по делу № 1574—1922 г.).

II.

Выход из общества возможен и без установления выделяющимися новых форм землепользования.

1922 года, октября 17 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема М. А. Гарскова и от Наркомюста А. В. Белоруссова, по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала дело о выходе из общества группы граждан дер. Шилово Волоколамского у. Московской губ.

Рассмотрев обстоятельства дела и принимая во внимание, 1) что, по декрету «о трудовом землепользовании» от 22 мая, с. г., выход из общества возможен и без установления выделяющимися новых форм землепользования, как то совершенно очевидно явствует из ст. 4 и 5 декрета, 2) что

поэтому обратное толкование губземкомиссии по настоящему делу представляется неправильным и 3) что губземкомиссией вынесено решение по существу дела, на что она не имела права в силу п. «б» ст. 10 декрета от 24 мая с. г., Особая Коллегия, по нарушениям вышеприведенных статей закона, **постановила:** постановление Московской губземкомиссии от 10/VIII—22 г. отменить и передать дело на новое кассационное рассмотрение в ту же губземкомиссию.

(Определение по делу № 1524—1922 г.).

III.

Дело об отобрании совхоза, переданного без особого арендного договора, подсудно земорганам, а не нар. суду (по п. 4 циркуляра № 137).

1922 года, октября 17 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема М. А. Гарскова и от Наркомюста А. В. Белоруссова, по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала дело об отобрании совхоза «Елизаветино» Богородского уезда Московской губ., от Введенской фабрики тонких сукон (бывш. братьев Носовых) и о передаче его сельскохозяйственной артели «Рассадник». Рассмотрев дело и принимая во внимание, 1) что условие от 22 марта с. г. не может рассматриваться, как арендный договор, ибо в нем не обусловлено арендной платы, и совхоз передан фабрике, вообще, без всякого возложения на нее каких-либо самостоятельных обязанностей, 2) что поэтому передача совхоза по условию от 22 марта должна рассматриваться, как обычная приписка, и отобрание совхоза должно быть производимо не народным судом в порядке п. 4 цирк. № 137, а земельными органами, 3) что хотя в целях укрепления землепользования и желательны твердые и не подлежащие дальнейшим изменениям распоряжения земельных органов, но при выяснившейся их неправильности, вопрос, конечно, может быть пересмотрен земорганами и с этой стороны решение губземуправления не представляется неправильным, 4) что в данном случае, как приписка совхоза к фабрике, так и последующее его отобрание, по существу произведены без достаточных оснований, ибо совершенно не выяснены вопросы, имеющие значение для разрешения этого дела; приписка же к фабрике произведена даже до разрешения уже производившегося дела о передаче совхоза артели, 5) что по настоящему делу имеют значение и подлежат выяснению нижеследующие вопросы: в какой мере земли совхоза использовались окружающим крестьянским населением в дореволюционное время, степень нуждемости крестьян в этих землях в настоящее время, в какой мере артель «Рассадник» состоит действительно из крестьян окружающих де-

ревень и какой слой крестьянства (кулаки, середняки или бедняки) входят в состав этой артели, нуждаемость фабрики в данном совхозе и возможность удовлетворения ее за счет других совхозов, а равно другие вопросы, обосновывающие целесообразность передачи совхоза той или другой спорящей организации, Особая Коллегия постановила решение Московского губземуправления от 9 мая 1922 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Московскую губземкомиссию с принятием во внимание вышеприведенных указаний.

(Определение по делу № 1425—1922 г.).

IV.

Свободные усадьбы, оставшиеся после смерти или отказа по тем или иным причинам от пользования, поступают или в пользование оставшихся членов семьи, или за отсутствием их, как выморочные—в распоряжение общества.

1922 года, октября 24-го дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе: председателя И. А. Миртова и членов: представителя Наркомзема П. П. Васильева, Наркомюста А. В. Белорусова при докладчике А. А. Безобразове слушала жалобу гр-на Пермской губернии и уезда дер. Болдина Ивана Костарева на постановление Пермского Губзу от 25 января 1922 года по делу о спорной усадьбе с Ширинкиным.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и жалобу, Особая Коллегия находит: 1) что согласно ст. 130—132 Инструкции свободные усадьбы, оставшиеся после смерти или отказа по тем или иным причинам от пользования, поступают или в пользование оставшихся членов семьи, или

уже за отсутствием таковых—в распоряжение общества, которым и предоставляются тем гражданам, кои таковых не имеют; 2) что в виду вышеизложенного в данном деле, прежде всего, надлежало выяснить и обсудить вопрос, могут ли тот или другой претендент на эту усадьбу—Ширинкин или Костарев—быть признаны членами единой трудовой семьи Мелании Ширинкиной, в пользовании которой находилась спорная усадьба, или же это усадьба, как выморочная, должна поступить в распоряжение общества, от которого и зависело предоставление наиболее нуждающимся, и что этот вопрос земорганами недостаточно обследован и обсужден; 3) что Губзу 25/1—22 года незаконно и с нарушением правил порядка производства спорных земельных дел аннулировало свое постановление от 7 июля 1921 года и оставило в силе постановление Узу от 6 апреля 1921 г., отмененное этим постановлением, как вынесенное без достаточного обследования всех обстоятельств дела и без вызова сторон, 4) что постановление Губзу от 25/1—22 года противоречиво и не имеет юридического значения, так как, с одной стороны, оно оставляет в силе постановление Узу от 6 апреля 21 года, а с другой—прекращает производством все дело и, таким образом, как бы аннулирует первую часть своего постановления, 5) что Губзу по всем делам, к нему поступившим, должно выносить то или иное постановление и прекращать лишь те дела, которые неподсудны земельным органам.—

В виду вышеизложенного Особая Коллегия определила: постановление земорганов по настоящему делу отменить и предложить Губзу направить дело в Пермскую уземкомиссию для разбора дела по существу, о чем с возвращением дела и объявить заинтересованным сторонам.

(Определение по делу № 1194—1922 г.).

ХРОНИКА.

На местах.

Общество работников советского права в Чувашской области.

Образование Общества работников советского права в Москве вызвало широкий отклик в провинции. Жажда работать, изучать, стремление к «учебе» заразительно во всех областях хозяйственной и государственной жизни.

Примеру Москвы последовала и провинция и это не удивительно. Наиболее характерным является факт открытия общества в г. Чебоксарах, столице автономной Чувашской области. Устав общества работников советского права автономной Чувашской области списан почти целиком с московского устава. Общество смотрит на себя, как на филиальное отделение московского общества что видно из его сообщения о скорой присылке списка членов общества.

Очень ценным является указание в уставе общества на установление и поддержание тесной связи, как в теоретической, так и в практической работе общества, с работой Общества при Институте советского права в Москве. Это обязывает названный Институт, с своей стороны, поставить свою работу на такую должную высоту, чтобы Институт являлся своего рода маяком, путеводной звездой для всех серьезно интересую-

щихся проблемами советского права в самом широком смысле этого слова.

Коллегия защитников в Новгороде.

В Новгороде с 15-го сентября 1922 г. открыла свои действия коллегия защитников в количестве 55 человек для городов и уездов Новгородской губернии. Образован президиум в составе 3-х лиц и 1-го кандидата. В состав президиума вошли 2 коммуниста: Н. Д. Алексеев, И. А. Линдсман и 2 беспартийных: А. Г. Иванов и А. М. Рабинович. При президиуме организовано бюро консультаций, функционирующее ежедневно от 3-х до 4-х час. дня и дающее юридические советы рабочим государственных и частных предприятий и служащим советских учреждений за минимальное вознаграждение, а для пользующихся правом бедности—бесплатно.

Для дачи советов в бюро консультаций привлечены все члены коллегии, живущие в г. Новгороде в порядке очереди. Оказание юридической помощи части населения, пользующейся правом бедности, путем представительства в суде, возложено на всех членов коллегии губернии, при чем назначение дается, в виде соответствующих ордеров, членами президиума в порядке очереди.

Выпуск курсантов на Гомельских курсах.

В день выпуска гомельские курсанты отправили на имя Наркома Юстиции тов. Курского следующую телеграмму:

«Мы, курсанты 2-го созыва курсов народных судей при Гомельском совнарсуде, в момент выпуска, состоявшегося 3-го ноября, шлем вам товарищеский коммунистический привет, обещаем возложенные на нас задачи о классовом пролетарском суде выполнить достойно, честно. Проведем ту классовую линию, которая окончательно закрепит завоевания великой Октябрьской революции».

По поручению курсантов предгубсовнарсуда
Драгунский.

В Курской коллегии защитников.

1-го ноября состоялось первое собрание коллегии защитников при губсовнарсуде для выборов президиума.

В состав президиума были избраны: Бувайлов, Апохалов, Павлов, Рождественский и Григорьев. Временный президиум коллегии защитников использовал это собрание для обсуждения целого ряда назревших вопросов. Был заслушан и принят доклад об организации юридической помощи населению и об органах защиты в уездах. Для трудящихся и лиц, впадших в нужду, консультации выдаются бесплатно. Для организационных нужд, при этом, будет взиматься низкая плата (сто рублей), но только при добровольном согласии на это.

ЗА РУБЕЖОМ.

Суд Линча.

Немецкий журнал «Bayerische Juristen Zeitung» приводит со слов американских социалистических газет характерную статистику самосудов в Северной Америке.

Страна «великой демократии»—Северо-Американские Соединенные Штаты, кичащиеся перед всеми либералами своей демократической законностью, наряду с гарантированной конституцией свободой личности и равенством рас, культивирует и по сей день ставший легендарным и мифическим—«Суд Линча».

Внесудебная расправа, самосуд «демократических» янки над неграми—стали обычным явлением. Культурные американцы считают вполне допустимым повешение представителя черной расы, гражданина Соединенных Штатов, по приговору озлобленной и пьяной толпы, подозревающей обреченного на смерть негра в мелкой краже или попытке изнасиловать белую женщину.

В стране «демократических свобод» истые янки относятся с глубоким презрением к неграм и, зачастую, еще и поныне американец-плантатор избивает до полусмерти своего рабочего-негра, воскрешая обычаи недавних рабовладельцев и наших русских крепостников.

В одном только штате Огио, с января по июль 1922 года, т.е. за шесть месяцев, совершено 11 самосудов над неграми, из коих только двое уличены в кражах, остальные же повешены исключительно «по подозрению».

В штате Орегон в течении тех же шести месяцев казнено по «суду Линча» пять негров.

В штате Массачузет в феврале сего года была изнасилована негром племянница какого-то фермера, при этом она показала, что негр, изнасиловавший ее, носил синие штаны. Несмотря на то, что большинство негров, а также и белых, носят рабочие штаны синего цвета, а в лицо негр-насиловщика потерпевшая узнать не могла, расвирепевшие фермеры повесили четверых негров, имевших несчастье встретиться им на улице и носивших синие брюки.

Впоследствии оказалось, что все 4 негра в инкриминируемом им преступлении не виноваты.

За первую половину текущего года повешено фермерами, образовавшими так называемый «Союз мстителей», негров:

- в Канзасе—9 человек;
- в штате Филадельфия—3 человека;
- в штате Нью-Йорк—2 человека;
- в штате Миссисипи—6 человек.

А всего в пределах Северо-Американских Соединенных Штатов по самосуду погибло в первые шесть месяцев 1922 года свыше 70 негров.

Приведенная краткая статистика дает полное представление о «нормальном правосудии» в республике «великой демократии».

—ОВ.

О праве собственности.

В октябрьском номере «Fortnightly Review» помещена статья Томаса Барклея (Barclay).

В начале своей статьи Барклея делает обзор развития права собственности и отношение к нему на море и на суше со стороны воюющих держав во время войны. Завершением этого развития явились гаагские конвенции, установившие принцип, по которому частная собственность на суше не подлежит конфискации. Воюющая держава, оккупирующая чужую территорию могла

захватывать все, что фактически находилось в ее власти, с целью поколебать военное могущество врага, например: железные дороги, подвижной состав и т. д. Но в тех случаях, когда это имущество принадлежало частным лицам, оно должно было быть ими возвращено собственнику или же должна была быть выплачена его стоимость.

Но во время последней войны 1914 года все эти принципы были попорчены воюющими государствами. Союзные войска в прифронтовой полосе

захватывали всякое имущество в тех случаях, когда владельцы их отсутствовали, рассматривая его, как покинутое их собственниками, в тех же случаях, когда имущество принадлежало подданным вражеских государств, его захват, независимо от его местонахождения, был санкционирован законом.

Трудно сказать, какому из государств принадлежала инициатива в деле конфискации и ликвидации предприятий, принадлежащих подданным вражеских государств.

Первоначально государства ограничивались установлением надзора над этими предприятиями (Германия 4/IX—1914 г., Англия 18/IX—1914 г.). 27 сентября 1914 г. французское правительство наложило секвестр на собственность подданных вражеских государств. 26 ноября 1914 г. германское правительство разрешает по требованию германских участников предприятия ликвидировать доли французских участников. Наконец, в Англии 27 января 1916 г. контролеры, надзирающие за вражескими предприятиями, уполномочиваются ликвидировать их. В ответ на это 31 июня 1916 года Германия постановляет о ликвидации всех вражеских предприятий, а 23 августа 1916 г. о ликвидации всех английских предприятий в Бельгии.

Захват вражеской собственности послужил толчком для мелких стран. Германские суда и торговые предприятия были рассеяны по всему миру. Достаточно было объявления войны Германией со стороны каждого этого государства, неизбежное поражение которой становилось все более очевидным, чтобы легализировать захват их.

Французское правительство ограничилось наложением секвестра. Так или иначе, когда союзные правительства сошлись для обсуждения условий мира с Германией, они очутились перед совершившимся фактом — захватом имущества частных граждан. Единственное, что оставалось сделать, это — узаконить создавшееся положение. В версальском договоре, таким образом, был последовательно проведен полный захват германского имущества всевозможного вида. С целью же скрыть нарушение принципа неприкосновенности частной собственности договор возложил на германское правительство обязанность возместить ущерб, который потерят отдельные частные лица благодаря подобным захватам. Разумеется, германское правительство не имело возможности возместить убытки своих подданных, вследствие чего частная собственность была конфискована фактически без всякого возмещения. Автор статьи указывает на необходимость в настоящее время, когда улеглись страсти, восстановить нарушенную справедливость. Современные историки, — говорит он, — отбрасывают идею существования отдельных, изолированных причин в развитии событий. Существование общего духа, подверженного общим колебаниям, общим тенденциям, является общепринятым положением.

Может-быть, в настоящий момент весь цивилизованный мир переживает волну реакции против института частной собственности?

Может-быть, коллективизм советов, национализация некоторых видов собственности, незаконный захват частной собственности со стороны воюющих держав во время войны — являются симптомами одной и той же тенденции?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Народному судье 9 участка Новгородского уезда. У исполком не может отозвать народного судью без утверждения такого постановления губисполкомом (ст. 15 Пол. о Нар. Суде). Постановления губисполкома обжалованию не подлежат. Губсовнарсад может переводить судей из одного участка в другой, но НКЮ неоднократно указывал, что такие переводы не должны делаться без согласия самих нарсудей. Отозванный нарсудья может быть вновь избран на эту должность.

По Положению о судоустройстве РСФСР, утвержденному 4-й сессией ВЦИК, нарсудьи избираются губисполкомами сроком на 1 год, по представлению губсуда или НКЮ, и отзываются или шеремяются также лишь постановлениями губисполкома, причем, если отзывание производится не по инициативе НКЮ, последнему должны быть сообщены подробные мотивы этого постановления.

Г. Байрону (Гомельск. губ.). Поскольку членами коллегии защитников не могут состоять лишь лица, занимающие какие-либо должности в государственных учреждениях и предприятиях (ст. 44), никаких препятствий для занятия той или иной выборной должности в профессиональной организации, в том же числе секретаря профсоюза, для членов коллегии не имеется.

Нарсудье 2-го участка Рославльск. у. Смол. губ. Освобождение от муниципализации строений в городах производится в порядке декр. СНК от 8 августа 1921 г. о пересмотре коммунальными списка муниципализованных домов («Собр. Уз.», № 60, ст. 409), согласно которого отделы обязаны в двухмесячный срок составить список домов, которые по незначительности размеров, непригодности для коммунальных нужд и по отсутствию действительной возможности хозяйственного обслуживания могут быть демунципализованы.

ПОПРАВКА.

В № 39—40 по вине типографии вкрались следующие опечатки:

Стр. 39, левый столбец, строка 10 снизу напечатано: «обязательному смягчению на одну треть ($\frac{1}{3}$)» — следует

читать: «обязательному смягчению на половину ($\frac{1}{2}$)». (В большинстве выпуска исправлено).

Стр. 34, левый столбец, в определении Ос. Колл. по зем. спорам № 1, строке 3-й, напечатано: «представителя Наркомздрава» — следует читать: «представителя Наркомзема».

Юридическое Издательство НКЮ

(Москва, Кузнецкий мост, 7, Телефон 1-11-64).

Поступили в продажу новые книги:

Руководство по судебной медицине (Д-р Я. Л. Лейбович)	600 р.
Руководство для прокуратуры (составл. М. П. Коваленковым)	300 р.
Уголовно-Процессуальный Кодекс (с алфавитом)	300 р.

Пересылка за счет заказчика, книги высылаются наложенным платежом по получении задатка.

———— Книгопродавцам обычная скидка. ————

Кроме того, принимается предварительная подписка на следующие печатающиеся книги:

Кодекс о труде с алфавитом	150 р.
Кодекс о земле с алфавитом	150 р.
Уголовный Кодекс с алфавитом (2-ое изд.)	300 р.
Гражданский Кодекс с алфавитом	300 р.
Полсжение о нотариате	300 р.
Положение о судеустройстве (со стенографич. отчетом)	150 р.

По выходе из печати цена будет повышена.

Каталог изданий, имеющихся на складе Юридического Издательства НКЮ, высылается по первому требованию.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1923 год.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

„ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ“

(орган НАРКОМВНЕШТОРГА).

Подписная плата на 1923 г. с доставкой в Москве и пересылкой по РСФСР и Союзным Республикам в дензнаках 1923 г.:

На 1 месяц	5 рублей.
На 2 месяца	10 рублей.
На 3 месяца	15 рублей.
На 1/2 года	30 рублей.
На 1 год	60 рублей.

За-границу—по расценкам местных торгпредов.

В виду постоянного вздорожания стоимости издания, вышеприведенные цены действительны только при условии фактического поступления подписной платы в Главную Контору изданий НКВТ до 1-го декабря 1922 года.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ на всех языках производится по тарифу: для РСФСР и союзных республик—1 страница позади текста—50.000 рублей, 1/2 стран.—30.000 рублей, 1/4 стран.—20.000 рублей. На обложке и впереди текста на 50% дороже.

Прием подписки и объявлений в Москве производится Главной Конторой изданий НКВТ и кинжными киосками Редакционно-Издательского Отдела НКВТ.

В провинции подписка принимается во всех почтово-телеграфных отделениях и отделениях Наркомвнешторга. За-границей—в Представительствах Наркомвнешторга.

———— Адрес Главной Конторы: Москва, Ильинка, 14, 3-й этаж, комн. 94. Тел. 71-94, добав. 76. ————

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Постановление ВЦИК о борьбе с бандитизмом и высылках.—Постановление СНК о доставлении сведений о подрядах и поставках в губ. финотделы.—Циркуляры Наркомюста: №№ 122, 123, 125, 126, 131.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Постановление ВЦИК от 4 ноября 1922 года об амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции, а равно и инструкция Наркомюста к ней, в настоящем «Официальном Приложении» не печатаются вследствие того, что как декрет, так и инструкция (циркуляр НКЮ № 124) отпечатаны:

1) в «Изв. ВЦИК» от 5/XI и 9/XI 1922 года; 2) в «специальном выпуске «Изв. ВЦИК» от 7/XI с. г. и 3) срочно печатаются специальным выпуском «Собр. Узак.», каковой будет спешно разослан на места.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

О борьбе с бандитизмом и высылках.

На основании п. «е» к ст. 2 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 6 февраля 1922 г. о Государственном Политическом Управлении Президиум Всероссийского Исполнительного Комитета постановляет:

1) В целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений предоставить Государственному Политическому Управлению право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях (ст. ст. 76, 183, ч. 2-я Угол. Кодекса).

2) В дополнение и развитие постановления ВЦИК о порядке высылки лиц, признаваемых социально опасными, предоставить образованной согласно декрета о высылке комиссии при НКВД право высылать и заключать в лагерь

принудительных работ на месте высылки на тот же срок (не свыше трех лет): а) деятелей анти-советских политических партий (ст.ст. 60, 61, 62 Уг. Код.); б) лиц, дважды судившихся за преступления, предусмотренные ст. ст. 76 и 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 и 220 Уг. Код.

3) Государственное Политическое Управление обязывается отчитываться в своей деятельности перед Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета один раз в три месяца.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. Енуидзе.

Москва, Кремль, 16 октября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 236 от 19 октября 1921 г.).

Постановление Совета Народных Комиссаров.

О доставлении сведений о подрядах и поставках в губернские финансовые отделы.

1. Все учреждения и предприятия, как государственные, так и частные, а равно и отдельные лица, заключившие договоры о сдаче подряда или поставки, обязаны представить сведения об этих договорах в губернские финансовые отделы по формам, предписываемым Наркомфинном.

2. Сведения о договоре подряда или поставки, исполнение по коему производится в пределах одной губернии, представляются по формам, предписываемым Наркомфинном, в финансовый отдел данной губернии, сведения же о договоре подряда или поставки, исполнение по коему производится в пределах нескольких губерний, представляются в губернский финансовый отдел по месту заключения договора.

3. Требуемые сведения доставляются в месячный срок со дня заключения договора; в тех случаях, когда заклю-

ченные государственными учреждениями подобные договоры подлежат утверждению высшей инстанцией, требуемые сведения доставляются в месячный срок со дня получения уведомления об утверждении договора.

4. Сведения эти должны быть представлены и по договорам, которые были заключены до 1 июля 1921 г., если исполнение по ним до сего времени не закончено.

5. Непредоставление или дача ложных сведений карается соответственно ст.ст. 107, 118 и 226 Угол. Кодекса.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

Л. Каменев.

Управделами СНК Н. Горбунов.

Секретарь СНК Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 18 октября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 242 от 26 октября 1922 года).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 122.

Совнарсудам, Революционным Трибуналам и Губернским Прокурорам.

О доставлении сведений о бланках ассигновок, израсходованных за первое полугодие 1922 года, и потребности их на 1923 год.

Согласно требованиям административного управления Наркомфина за №№ 1244 и 3104 предлагается срочно доставить НКЮ сведения (по прилагаемой форме) о количестве бланков ассигновок или требований, их заменяющих, израсходованных за первое полугодие сего года, имевшийся остаток на 1-ое августа с. г. и расход их или требований, заменяющих ассигновки, за 1921 год, а также, какое количество ассигновок надлежит выслать на предстоящий год.

Совнарсудам предлагается также представить требуемые сведения по народным судам, переведенным на местные средства.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

1 ноября 1922 г.

Форма сведений.

Сведения

о бланках ассигновок, израсходованных (наименование учреждения) за I полугодие 1922 года, и потребности их на 1923 год.

Наименование бланков ассигновок.	Израсходовано за I-ое полугодие 1922 года.	Состояло в наличии на 1 августа 1922 года.	Требуется на 1923 г.	Расход за 1921 г.
К О Л И Ч Е С Т В О .				
Прямых . . .				
Авансовых . .				
Оборотных . .				

Циркуляр № 123.

Всем Губ. Р. К. И., Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О пределах и форме ревизионных обследований органами РКИ судебных учреждений.

В связи с поступлением с мест запросов о пределах и форме ревизионных обследований органами РКИ судебных учреждений настоящим предлагается—как органам РКИ, так и органам НКЮ руководствоваться следующим положением.

При производстве ревизионных обследований судебных учреждений органами РКИ взаимоотношения между учреждениями определяются следующим образом:

1. Наблюдение со стороны РКИ в области хозяйственного и финансового управления и отчетности судебных

мест, в том числе и наблюдение за порядком приема и хранения вещественных доказательств — производится в полном объеме.

2. В области наблюдения за делопроизводством и прохождением дела ревизионное обследование может касаться:

а) обследования порядка поступления, регистрации и хранения судебных и следственных дел;

б) обследования быстроты прохождения дел в следственных и судебных инстанциях с точки зрения соблюдения законных максимальных сроков, целесообразности распределения дел по количеству дел на одного работника (следователя); определения среднего времени, необходимого для производства дел и т. д., соответствия или несоответствия количества работников количеству дел и рабочего времени, не входя в рассмотрение самого существа действий, производимых судебными и следственными работниками.

3. При обследовании производства по отдельным делам для проверки действий судебных работников касаться только проверки—а) соблюдения ими законных сроков для допроса арестованных, содержания их под стражей до суда в соответствии с имеющимися по делу документами (разрешение прокуратуры на увеличение срока и т. п.); б) соблюдения сроков предъявления обвинения, направления дел в кассационном порядке или обращения приговоров к исполнению без вхождения в существо дела.

4. Ревизирующие не входят в рассмотрение приговоров и определений суда как по существу, так и по форме.

5. В области обследования мест лишения свободы ревизирующие производят ревизию правильности содержания под стражей в области наблюдения за соблюдением подлежащими органами правил, инструкция и указанных в них сроков без вхождения в рассмотрение дела по существу целесообразности или нецелесообразности содержания того или иного лица под стражей.

За Народного Комиссара РКИ Член Коллегии

Свидерский.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

28 октября 1922 г.

Циркуляр № 125

Всем Губернским и Военным Прокурорам Р. С. Ф. С. Р.

На основании ст. 17 постановления 3-й сессии ВЦИК, опубликованного в № 132 «Изв. ВЦИК» от 16-го июня 1922 года, и в дополнение временной инструкции губернским прокурорам (цирк. НКЮ № 67 от 29/VI—1922 г.) предлагаю принять к неуклонному руководству и исполнению следующую инструкцию о правах и обязанностях военной прокуратуры и взаимоотношениях военных прокуроров с прокуратурой общегосударственной, причем §§ 1—7 включительно временной инструкции губернским прокурорам подлежат безоговорочному исполнению также и военными прокурорами.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

10 ноября 1922 г.

ИНСТРУКЦИЯ

Военным прокурорам и их помощникам.

§ 1. При каждом РВТ военного округа, фронта или армии состоит военный прокурор, непосредственно подчиненный Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале по военной коллегии или лицу его заменяющему и по представлению его назначаемый Прокурором Республики. Увольнение, перемещение и отстранение военных прокуроров исходит исключительно от Прокурора Республики.

§ 2. Для осуществления функций прокурорского надзора при корпусных и дивизионных отделениях РВТ округа, фронта или армии состоят помощники военного прокурора округа в числе, определяемом особыми штатами. Помощники военного прокурора назначаются и отзываются Прокурором Республики по представлению, через его помощника, состоящего при Верховном Трибунале по военной коллегии или лица его заменяющего, военного прокурора соответствующего округа или фронта. Распределение помощников по должностям исходит от военного прокурора.

Примечание 1. На одного из своих помощников военный прокурор возлагает обязанности своего заместителя.

Примечание 2. По делам выдающейся важности прокурор вправе для наблюдения за ведением следствия и выступления в суде заменить одного помощника другим.

§ 3. В обязанности военного прокурора входит:

а) наблюдение за законностью действий всех должностных лиц и учреждений данного военного округа или фронта, не исключая реввоенсовета и предложения им об отмене или изменении изданных ими распоряжений и постановлений в нарушение действующих законов, за исключением распоряжений и приказов оперативного характера.

б) Обжалование указанных выше распоряжений и постановлений:

1) Должностных лиц и учреждений, подчиненных командиру корпуса или дивизии — командиру или комиссару соответствующего корпуса или дивизии.

2) Учреждений и должностных лиц, подчиненных РВСР — соответствующему реввоенсовету округа, фронта или армии.

3) Реввоенсовета фронта, округа или армии — через Прокурора Республики.

в) Надзор за производством дознания и предварительного следствия органами Военного и Морского ведомства, в том числе органами ООГПУ, и за законностью и целесообразностью принимаемых ими мер пресечения путем дачи этим органам указаний и распоряжений.

г) Возбуждение судебного преследования против должностных лиц Военного и Морского ведомства, как по своей инициативе, так и по поступающим жалобам и заявлениям, причем о случаях обнаружения преступного действия, а равно и бездействия, гражданских учреждений и лиц военный прокурор сообщает для принятия должных мер соответствующему губернскому прокурору или его помощнику, где таковой имеется, в случае же отсутствия такового принимает соответствующие меры в пределах, предусмотренных для сего случая законом.

д) Участие в распорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым.

е) Разрешение вопросов о предании суду и прекращении дел о военнослужащих, поступающих от органов дознания.

ж) Утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предвари-

тельное следствие, составление нового обвинительного заключения и предложения суду о прекращении дела в случаях несогласия прокурора с заключением следователя, в соответствии со ст. ст. 232 и 233 У. П. К.

з) Поддержание обвинения в военных судах.

и) Опротестование приговоров и постановлений в кассационную инстанцию, а также в порядке надзора, дача заключений на жалобы в порядке Высшего Судебного Контроля (ст. ст. 463, 464 и т. д. У. П. К.).

к) Проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы лиц, числящихся за органами РВТ и ООГПУ, и освобождение незаконно содержащихся (ст. 6 У. П. К.), а равно надзор за правильным применением дисциплинарного устава.

л) Надзор за правильным исполнением приговоров, вынесенных РВТ (ст. 470 У. П. К.).

§ 4. Военный прокурор округа или фронта созывает периодические совещания по борьбе с преступностью в составе: председателя — прокурора и членов — председатели РВТ, начальника Особого Отдела ГПУ, начальника РКИ и представителей РВС для выработки необходимых мер и объединения всех мероприятий по борьбе с преступностью.

§ 5. Военные прокуроры и их помощники не могут по совместительству занимать никаких иных должностей.

§ 6. Прокурор округа, фронта или армии вправе требовать от всех учреждений и должностных лиц Военного ведомства, РВТ и ООГПУ необходимые ему сведения и материалы, каковы бы требования для всех лиц и учреждений обязательны.

§ 7. Все приказы, приказания и имеющие руководящий принципиальный характер распоряжения по округу, фронту или армии, а также окружных и фронтовых управлений, не носящие оперативного характера, по их подписи немедленно должны сообщаться в копии подлежащему военному прокурору или его помощнику.

§ 8. Помощники военных прокуроров подчинены исключительно распоряжениям военных прокуроров, а последние распоряжениям прокурора Республики или его помощника при Верховном Трибунале.

§ 9. Военный прокурор осуществляет предоставленные ему права как лично, так и через своих помощников. О деятельности всей прокуратуры округа, фронта или армии представляет периодически, через каждые три месяца, отчеты Помощнику Прокурора Республики.

Примечание. Форма и сроки этих отчетов определяются Отделом Прокуратуры НКЮ.

§ 10. Военные прокуроры могут давать своим помощникам циркулярные или отдельные согласованные с законом и инструкциями Прокурора Республики руководящие указания и разъяснения по вопросам местной текущей практики, причем копии таких циркуляров представляются в Отдел Прокуратуры НКЮ и в РВСР.

§ 11. Не реже одного раза в год прокурор обязан обрывать своих помощников, представляя о результатах ревизии Прокурору Республики.

§ 12. Все делопроизводство ведется по общим формам, разработанным Отделом Прокуратуры НКЮ.

§ 13. Там, где существует общая гражданская прокуратура, военные прокуроры осуществляют свои функции исключительно лишь по наблюдению за военными учреждениями и ставят в известность гражданскую о всех обнаруженных ими преступных действиях гражданских лиц и учреждений. Если же после извещения через месячный срок будет установлено, что со стороны губернского прокурора не последует никаких действий, направленных к пресечению или обнаружению того или иного преступления, то военный прокурор доносит о том Прокурору Республики.

§ 14. В губерниях и областях, где нет военного прокурора или его помощника, губернские прокуроры и их по-

мощники выполняют все функции и пользуются всеми правами военной прокуратуры, уведомляя о своих действиях военного прокурора соответствующего округа, фронта или армии.

§ 15. В тех губерниях, где существуют военно-следственные органы и органы дознания, в том числе и ООГПУ, надзор и руководство за их деятельностью, за отсутствием военного прокурора или его помощника, возлагается на губернского прокурора или соответствующего при нем помощника, причем последний ставит о всех данных им указаниях в известность соответствующего военного прокурора или, по его указанию, его помощника.

§ 16. В целях взаимной информации и разработки общего плана дальнейшей деятельности губернской, военной и военно-транспортной прокуратуры созывается не реже одного раза в два месяца совещание под председательством губернского прокурора.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник Прокурора Республики **Крыленко**.
Зампредреввоенсовреп **Э. Сялянский**.

Циркуляр № 126.

Всем Губернским и Областным Прокурорам.

Копия Прокурорам автономных и союзных республик.

О порядке наблюдения за проведением на местах начала платности почтово-телеграфных услуг.

Рядом декретов центральной власти введена платность услуг, оказываемых учреждениями Наркомпочтеля: почтой, телеграфом, радио-телеграфом и телефоном. Постановлением Совета Народных Комиссаров, от 29-го мая с. г., предложено Наркомпочтелю прекратить бесплатный прием почтово-телеграфной, телефонной и радио корреспонденции.

Для одних услуг (почта, телефон, особые услуги, например, условные адреса), действующими законодательствами установлена оплата наличными, для других — оплата должна производиться путем перечислений в пределах кредитов, открытых центром, отнюдь не превышая таковых, (Инструкция НКПТ от 7-го июля с. г., изданная согласно постановления СНК от 29-го мая с. г.).

В случае непоступления соответствующих кредитов, а равно в случае неоплаты услуг, для которых установлена оплата наличными деньгами, учреждения Наркомпочтеля обязаны отказывать в оказании таковых неоплаченных услуг, выключать телефонные установки и т. п. Исключение допускается лишь с особого разрешения Наркомпочтеля по ходатайствам, возбуждаемым местными органами через соответствующие наркоматы.

Эти начала, диктуемые новой хозяйственной обстановкой и началами хозяйственного расчета и строгой экономии, не усвоены в надлежащей мере многими местными органами власти. Поступают сведения, что, не считаясь с нормами отпущенных кредитов и с требованиями оплаты наличными некоторыми услугами (в особенности, телефон), некоторые органы предъявляют к учреждениям Наркомпочтеля требования, несогласные с указанными постановлениями центральной власти. При неисполнении этих требований применяются меры принудительного воздействия вплоть до применения ареста в явное нарушение действующих по этому предмету законоданий и категорического воспрещения ареста почтель-работников, циркулярной телеграммой Президиума ВЦИК от 22-го июня с. г.

В виду необходимости прекратить все эти действия, дезорганизующие учреждения народной связи и нарушающие установленный порядок хозяйственности в учреждениях Наркомпочтеля, предлагаю:

1) иметь особое наблюдение за проведением на местах начала платности почтово-телеграфных услуг;

2) неуклонно опротестовывать все противоречащие этому началу постановления и распоряжения местных органов и

2) в случае допущения теми или иными органами или лицами таких действий в отношении почтель-работников, которые носят характер превышения власти, возбуждать против них уголовное преследование.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко**.

12-го ноября 1922 года.

Циркуляр № 131.

Губисполкомам и Обисполкомам.

Копия Губсовнарсудам.

Об обеспечении материального положения судработников.

Циркулярной телеграммой от 29-го мая с. г. Народный Комиссариат Юстиции уведомил все губисполкомы и обисполкомы об отнесении со 2-го июня с. г., согласно постановлению Совнаркома, на местные средства расходов по содержанию судебных учреждений за точно перечисленными исключениями.

Циркуляром от 22-го июня с. г. за № 52, направленным в копии губисполкомам и обисполкомам, Наркомюст дополнил свое телеграфное сообщение, указав, что правильное и беспрепятственное отправление правосудия в Республике стоит в прямой зависимости от точности и полноты исполнения местными исполкомами возложенной на них задачи по финансированию из местного фонда соответствующих органов юстиции.

Между тем, в распоряжении Наркомюста имеются данные, указывающие на бедственное положение во многих районах работников Народного Суда, переведенных на местные средства, являющиеся результатом несвоевременной и неполной выдачи им сметных ассигнований. С другой стороны, отмечается иногда резкая разница между снабжением местными средствами губернских и уездных судов, ставящая уездных работников в чрезвычайно тяжелое положение. Наряду с этим, некоторые губисполкомы произвольно перенесли начало обслуживания судов местными средствами с июня на июль и даже на август.

Чтобы положить конец подобным явлениям, 4-я сессия ВЦИК постановила обязать все губисполкомы обеспечить полностью работников тех судебных учреждений, кои переведены на местные средства.

Наркомюст обращает внимание губисполкомов и находящихся в их ведении уездисполкомов на крайнюю необходимость поставить в порядок дня своих ударных работ обеспечение материального положения судебных работников и судебных учреждений, переведенных на местные средства, в соответствии с серьезностью возложенных на них задач.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что сокращение утвержденной Наркомюстом сети судебных учреждений не может осуществляться иначе, как в порядке, установленном ст. 14-й Положения о судостроительстве РСФСР, т. е., только с санкции Наркомюста.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**.

14 ноября 1922 года.